

Корней Чуковский

Доктор
АЙБОЛИТ

Детизм - 1956

11

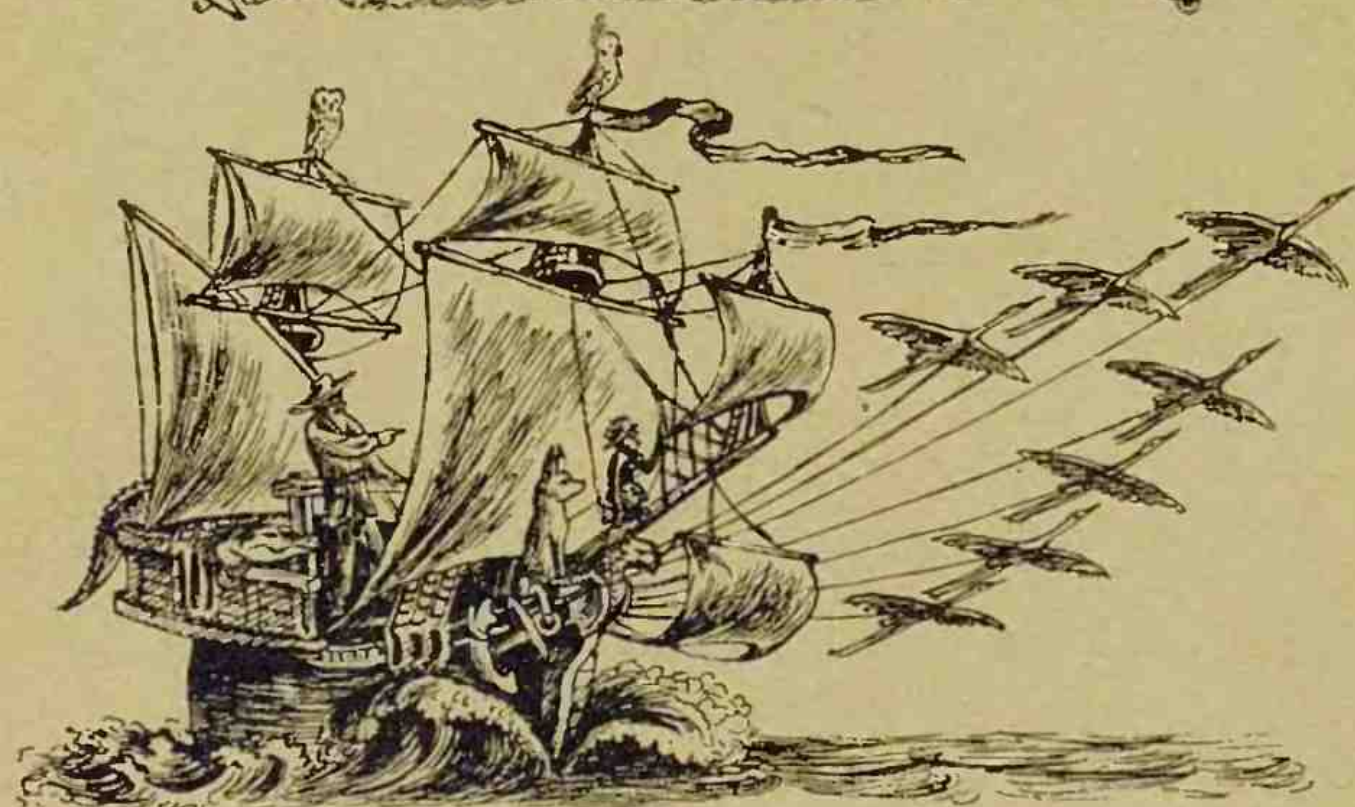

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

К. ЧУКОВСКИЙ

Доктор
АЙБОЛИТ

рисунки
В. Конашевича

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения
РСФСР
Москва
1956

По мотивам Гью Лофтинга

118266

1957 г.

662503 кх - редк

Российская государственная
детская библиотека

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Путешествие в Страну Обезьян

1. ДОКТОР И ЕГО ЗВЕРИ

Жил-был доктор. Он был добрый. Звали его Айболит.

И была у него злая сестра, которую звали Варвара.

Больше всего на свете доктор любил зверей. В комнате у него жили зайцы. В шкафу у него жила белка. На диване жил колючий ёж. В сундуке жили белые мыши.

Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кюку, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю, попугая Карудо и сову Бумбу.

Очень сердилась на доктора его злая сестра Варвара за то, что у него в комнате столько зверей.

— Прогони их сию же минуту! — кричала она. — Они только комнаты пачкают. Не желаю жить с этими скверными зверями и птицами!

— Нет, Варвара, они не скверные! — говорил доктор. — Я очень рад, что они живут у меня.

Со всех сторон к доктору приходили лечиться больные пастухи, больные рыбаки, дровосеки, крестьяне, и каждому давал он лекарство, и каждый сразу становился здоров.

Если какой-нибудь деревенский мальчишка ушибёт себе руку или поцарапает нос, он сейчас же бежит к Айболиту — и, смотришь, через десять минут он как ни в чём не бывало, здоровый, весёлый, играет в прятки с попугаем Карудо, а сова Бумба угощает его леденцами и яблоками.

Однажды к доктору пришла очень печальная лошадь и тихо сказала ему:

— Ламá-вонóй-фифí-кукú!

Доктор сразу понял, что на зверином языке это значит:

«У меня болят глаза. Дайте мне, пожалуйста, очки».

Доктор давно уже научился говорить по-звериному. Он сказал лошади:

— Капúки, канúки!

По-звериному это значит:

«Садитесь, пожалуйста».

Лошадь села. Доктор надел ей очки, и глаза у неё перестали болеть.

— Чакá! — сказала лошадь, замахала хвостом и побежала на улицу.

«Чакá» по-звериному значит «спасибо».

Скóро все зvéри, у которых были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. Лошади стали хо-

дѣть в очках, коровы — в очках, кошки и собаки — в очках. Даже старые вороны не вылетали из гнѣзда без очков.

С каждым днём к доктору приходило всё больше зверей и птиц. Приходили черепахи, лисичи и козы, прилетали журавли и орлы.

Всех лечил доктор Айболит, но денег не брал ни у когѠ, потому что какіе же деньги у черепах и орлов!

Скоро в лесу на деревьях были расклеены такіе объявленія:

*Открыта больница
Для птиц и зверей.
Идите лечиться
Туда поскорей!*

Расклеивали эти объявленія Ваня и Таня, сосѣдские дѣти, которых доктор вылечил когда-то от скарлатины и кори. Они очень любили доктора и охотно помогали ему.

2. ОБЕЗЬЯНА ЧИЧИ

Однажды вечером, когда все звери спали, к доктору кто-то постучался.

— Кто там? — спросил доктор.

— Это я, — отвѣтил тихий гѠлос.

Доктор открыл дверь, и в комнату вошла обезьяна, очень худая и грязная. Доктор посадил её на диван и спросил:

— Что у тебя болит?

— Шея, — сказала она и заплакала.

Тут только доктор уви́дел, что на шее у неё больш́ая верёвка.

— Я убежала́ от зло́го шарма́нщика ¹, — сказа́ла обезья́на и снова запла́кала. — Шарма́нщик бил меня́, му́чил и всю́ду таска́л за собо́й на верёвке.

До́ктор взял но́жницы, перереза́л верёвку и сма́зал ше́ю обезья́ны тако́й удивите́льной ма́зью, что ше́я то́т-час же перестала́ боле́ть. А пото́м он вы́купал обезья́ну в коры́те, дал ей пое́сть и сказа́л:

— Живи́ у меня́, обезья́на. Я не хочу́, что́бы тебя́ обижа́ли.

Обезья́на была́ о́чень ра́да. Но когда́ она́ сидела́ за сто́лом и гры́зла больш́ие оре́хи, кото́рыми угости́л её до́ктор, в ко́мнату вбежа́л злой шарма́нщик.

— Отда́й мне обезья́ну! — кри́кнул он. — Эта обезья́на моя́!

— Не отда́м! — сказа́л до́ктор. — Ни за что не отда́м! Я не хочу́, что́бы ты му́чил её.

Взбешённы́й шарма́нщик хоте́л схвати́ть до́ктора Айболи́та за го́рло.

Но до́ктор споко́йно сказа́л ему́:

— Убира́йся сию́ же мину́ту! А е́сли ты бу́дешь дра́ться, я кли́кну соба́ку Авву, и она́ искуса́ет тебя́.

Авва вбежа́ла в ко́мнату и гро́зно сказа́ла:

— Рррр...

На звери́ном языке́ э́то значит:

«Беги́, а не то укушу́!»

Шарма́нщик испуга́лся и убежа́л без огля́дки.

¹ Шарма́нщик (шарма́нщик) — музыканта́, кото́рый но́сит с собо́й по двора́м музыка́льный ящик — шарма́нку.

Обезьяна остáлась у дóктора. Звёри скóро полюб́или её и назва́ли Чичи́. На зве́рином языке́ «чичи́» зна́чит «молодчи́на».

Чуть то́лько Та́ня и Ва́ня увида́ли её, о́ни в о́дин го́лос воскли́кнули:

— Ах, кака́я она́ ми́лая! Какáя хоро́шая!

И то́тчас же ста́ли игра́ть с не́ю, как со сво́ей лу́чшей подру́жкой. О́ни игра́ли и в прятки и в мяч, а по́том все трóе взя́лись за́ руки и побежа́ли на бе́рег мо́ря, и там обезья́на научи́ла их весёлому обезья́ньему та́нцу, кото́рый на зве́рином языке́ называ́ется «ткёлла».

3. ДОКТОР АЙБОЛИТ ЗА РАБОТОЙ

Каждый день к доктору Айболиту приходили звери лечиться. Лисицы, кролики, тюлени, кабаны, верблюжата — все приходили к нему издалека. У кого болел живот, у кого зуб. Всем им доктор давал лекарство, и они сейчас же выздоравливали.

Однажды пришёл к Айболиту бесхвостый козлёнок, и доктор пришёл ему хвост.

А потом из далёкого леса пришла, вся в слезах, медведица. Она жалобно стонала и хныкала: из лапы у неё торчала большая заноза. Доктор вытащил

занóзу, промы́л ра́ну и сма́зал её своёй чудёсной ма́зью.

Боль у медвѣдицы сию́ же мину́ту прошла́.

— Чака́! — закрича́ла медвѣдица и вѣсело побежа́ла домо́й — в родну́ю берло́гу, к своимъ медвежа́там.

Потóм к до́ктору пришёл больной зя́яц, которóго чуть не загрызли соба́ки. А потóм пришёл больной ба-ра́н, который сѣльно простудѣлся и кашлял. А потóм пришлѣ два цыплѣнка и привелѣ индюка́, который отравѣлся гриба́ми погáнками. Ка́ждому, ка́ждому дава́л до́ктор лека́рство, и все в тот же миг выздорáвливали, и ка́ждый говори́л ему́ «чака́».

А потóм, когда́ все больные ушли́, до́ктор Айболѣт услыха́л, как бу́дто что́-то шуршитъ у него́ за дверя́ми.

— Войдите! — крикнул до́ктор.

И пришёл к нему́ печальный мотылёк:
«Я на свѣчке себѣ крылышко обжѣг.
Помогѣ мне, помогѣ мне, Айболѣт:
Моѣ раненое крылышко болит!»

До́ктору Айболѣту ста́ло жаль мотылька́. Он взял его́ двумя́ па́льцами, положи́л на ладо́нь и до́лго раз-глядывал обгорѣлое крылышко. А потóм улыбну́лся и вѣсело сказа́л мотылькú:

Не печалься, мотылёк!
Ты ложися на бочóк:
Я пришью́ тебѣ друго́е,
Шёлковое, голубо́е,
Но́вое,
Хоро́шее
Крылышко!

И пошёл доктор в соседнюю комнату и принёс оттуда всевозможных лоскутков — бархатных, атласных, батистовых, шелковых. Лоскутки были разноцветные: голубые, зелёные, чёрные. Доктор долго рылся среди них, наконец выбрал один — яркосиний с красными пятнышками. И тотчас же выкроил из него ножницами отличное крылышко, которое и пришёл мотылькѹ.

Засмеялся мотылѣк
И помчался на лужок
И летает под берѣзами
С бабочками и стрекозами.

А весѣлый Айболит
Из окна ему кричит:
«Ладно, ладно, веселись,
Только свѣчки берегись!»

Так возился доктор со своими больными до самого позднего вечера.

Вечером он прилѣг на диван и сладко заснул, и ему стали сниться бѣлые медведи, олѣни, моржи.

И вдруг кто-то снова постучал к нему в дверь.

4. КРОКОДИЛ

В том городе, где жил доктор, был цирк, а в цирке жил большой Крокодил. Там его показывали людям за деньги.

У Крокодила заболѣли зѹбы, и он пришѣл к доктору Айболиту лечиться. Доктор дал ему чудесного лекарства, и зѹбы перестали болѣть.

— Как у вас хорошо! — сказал Крокодил, глядя по сторонам и облизываясь. — Сколько у вас зайчиков, птичек, мышёй! И все они такие жирные, вкусные! Позвольте мне остаться у вас навсегда. Я не хочу возвращаться к хозяину цирка. Он плохо кормит меня, бьёт, обижает.

— Оставайся, — сказал доктор. — Пожалуйста! Только чур: если ты съешь хоть одного зайчишку, хоть одного воробья, я прогоню тебя вон.

— Ладно, — сказал Крокодил и вздохнул. — Обещаю вам, доктор, что не буду есть ни зайцев, ни птиц.

И стал Крокодил жить у доктора.

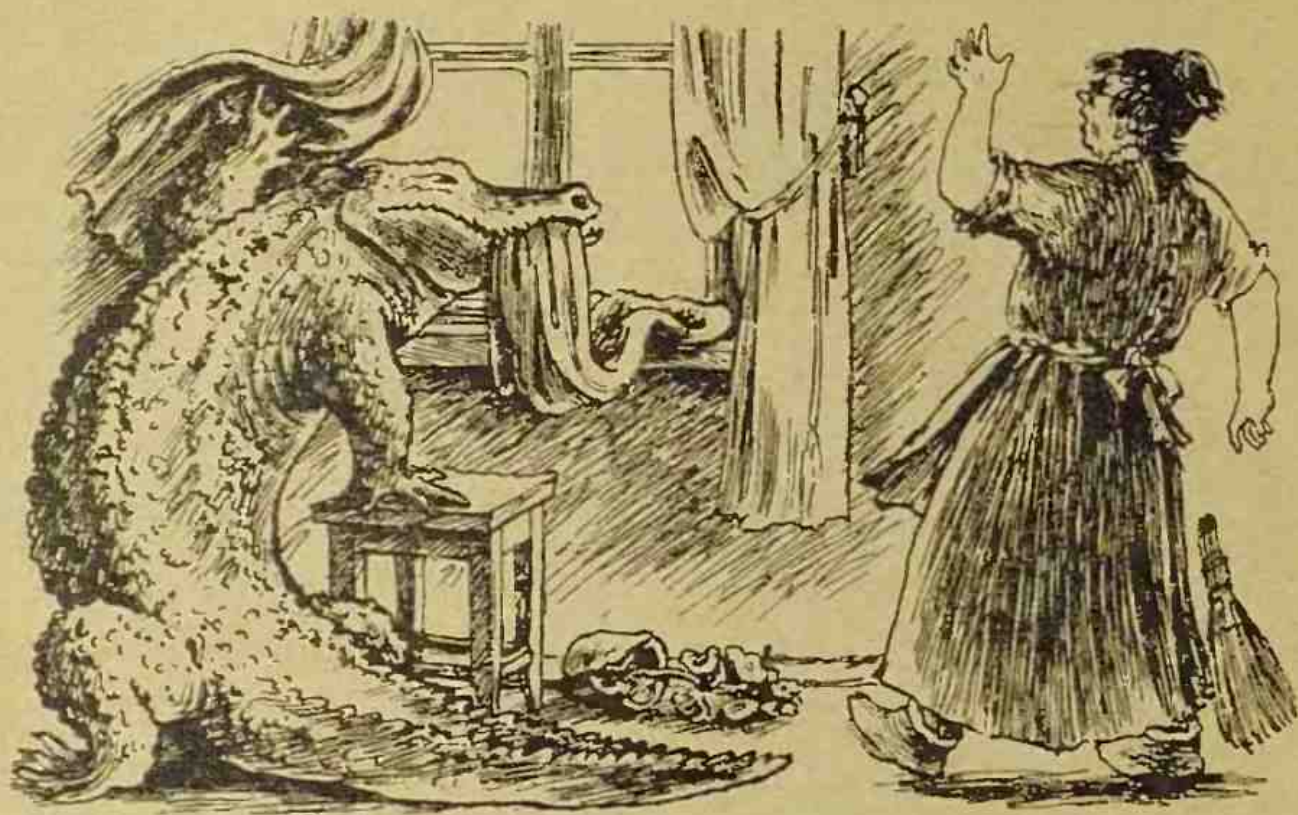
Был он тихий. Никого не трогал, лежал себе под кроватью и всё думал о своих братьях и сёстрах, которые жили далеко-далеко, в жаркой Африке.

Доктор любил Крокодила и часто разговаривал с ним. Но злая Варвара терпеть не могла Крокодила и требовала, чтобы доктор прогнал его.

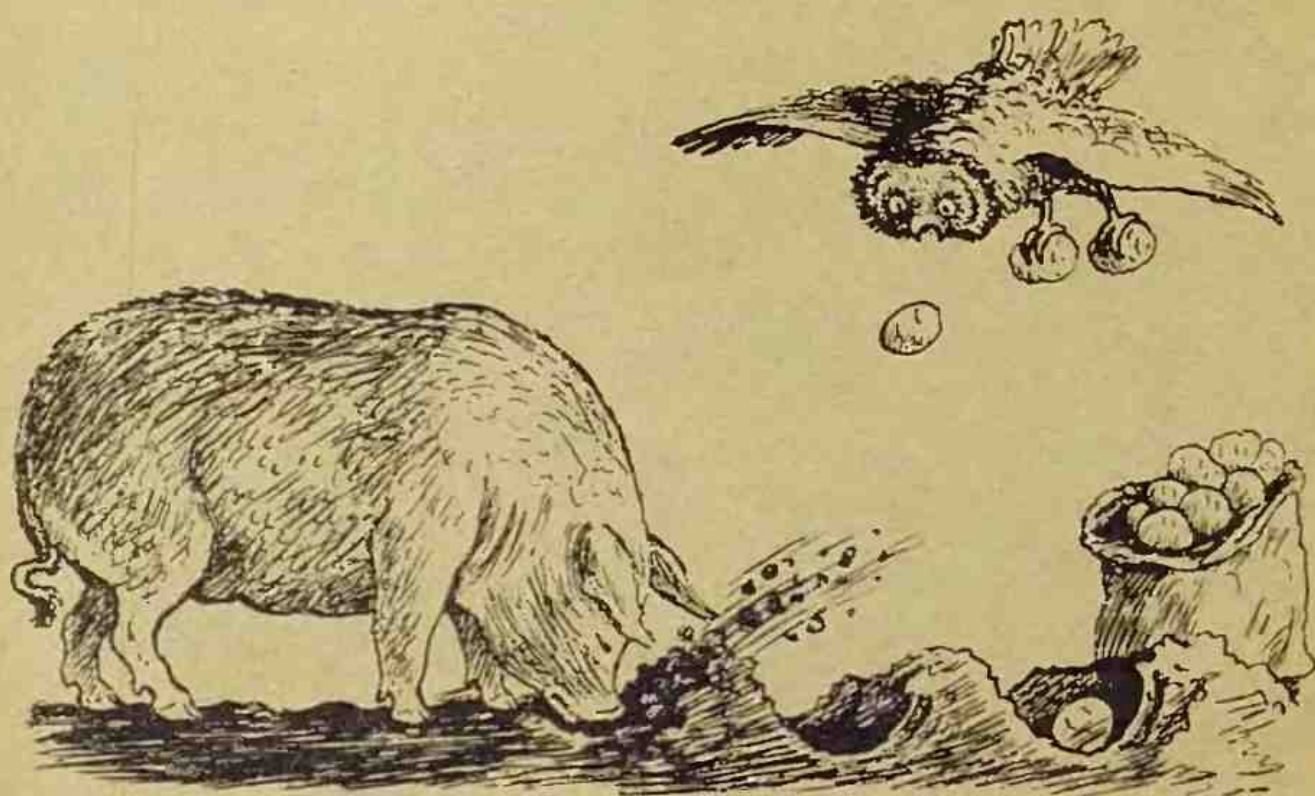
— Видеть его не желаю! — кричала она. — Он такой противный, зубастый. И всё портит, к чему ни притронется. Вчера съел мою зелёную юбку, которая валялась у меня на окошке.

— И хорошо сделал, — сказал доктор. — Платье надо прятать в шкаф, а не бросать на окошко.

— Из-за этого противного Крокодила, — продолжала Варвара, — многие люди боятся приходить к нам. Приходят одни бедняки, и ты не берёшь у них платы, и мы теперь так обеднели, что нам не на что купить себе хлеба.

— Не ну́жно мне де́нег, — отвеча́л Айболіт. —
Мне и без де́нег отлі́чно. Звѣри накормят и меня́
и тебя́.

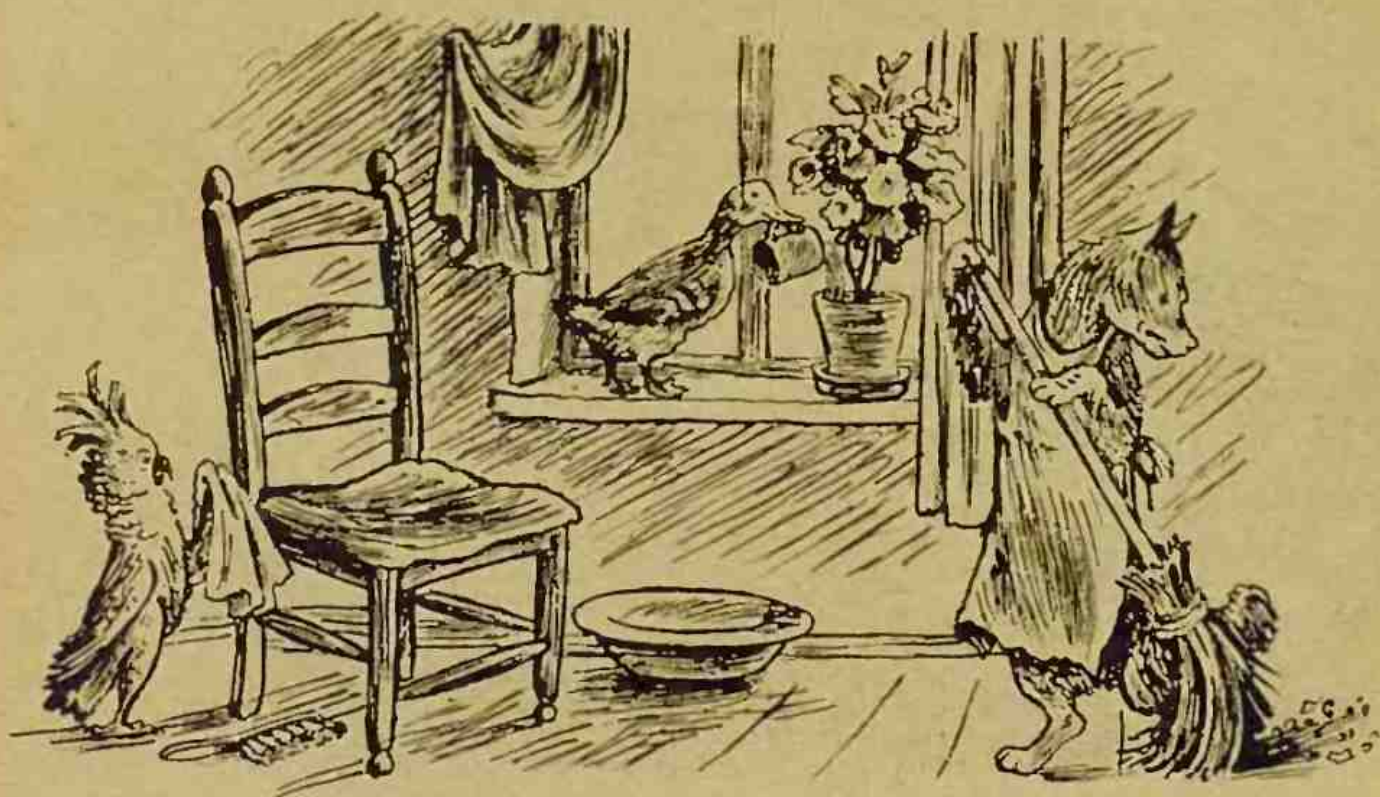

5. ДРУЗЬЯ ПОМОГАЮТ ДОКТОРУ

Варвара сказа́ла пра́вду: до́ктор оста́лся без хлѣба. Три дня он сидѣл голо́дный. У него́ не́ было де́нег.

Звѣри, кото́рые жи́ли у до́ктора, уви́дели, что ему́ не́чего есть, и ста́ли его́ корми́ть. Сова́ Бумба и сви́нка Хрю-Хрю устро́или во дворе́ огоро́д: сви́нка ры́лом копа́ла грядки, а Бумба сажала карто́шку. Коро́ва

ка́ждый день у́тром и ве́чером ста́ла угоща́ть до́ктора своим молоко́м. Ку́рица несла́ ему́ я́йца.

И все ста́ли забо́титься о до́кторе. Соба́ка Авва подмета́ла по́лы. Та́ня и Ва́ня вме́сте с обезья́ной Чичи́ носи́ли ему́ во́ду из коло́дца.

До́ктор был о́чень дово́лен:

— Нико́гда у меня́ в моём до́мике не́ было тако́й чистоты́. Спаси́бо вам, де́ти и зве́ри, за ва́шу рабо́ту!

Де́ти ве́село улыба́лись ему́, а зве́ри в оди́н го́лос отве́чали:

— Карабу́ки, марабу́ки, бу!

На зве́рном языке́ это́ значит:

«Как же нам не служи́ть тебе́? Ведь ты лу́чший наш друг».

А соба́ка Авва лизну́ла его́ в ще́ку и сказа́ла:

— Абу́зо, мабу́зо, бах!

На зве́рном языке́ это́ значит:

«Мы нико́гда не поки́нем тебя́ и бу́дем тебе́ ве́рными товари́щами».

6. ЛАСТОЧКА

Ка́к-то ве́чером сова́ Бумба сказа́ла:

— Кто́ это́ там скребётся за двéрю? Похо́же, как бу́дто мышь.

Все прислу́шались, но ниче́го не услы́шали.

— За двéрю́ никогó нет, — сказа́л до́ктор. — Это тебе́ так показáлось.

— Нет, не показáлось, — возрази́ла сова́. — Я слы́шу, что кто́-то скребётся. Это мышь и́ли пти́ца.

Уж вы можете мне повѣрить. Мы, совы, слышим лучше, чем люди.

Бумба не ошиблась.

Обезьяна открыла дверь и увидела на пороге ласточку.

Ласточка — зимой! Какое чудо! Ведь ласточки не выносят мороза и, чуть наступает зима, улетают в жаркую Африку. Бедная, как ей холодно! Она сидит на снегу и дрожит.

— Ласточка! — крикнул доктор. — Войди в комнату и обогрейся у печки.

Вначале ласточка боялась войти. Она увидела, что в комнате лежит Крокодил, и думала, что он её съест. Но обезьяна Чичи сказала ей, что этот Крокодил очень добрый. Тогда ласточка влетела в комнату, села на спинку стула, огляделась по сторонам и спросила:

— Чирүто кисафа мак?

На зверином языке это значит:

«Скажите, пожалуйста, не здесь ли живёт знаменитый доктор Айболит?»

— Айболит — это я, — сказал доктор.

— У меня к вам большая просьба, — сказала ласточка. — Вы должны сейчас же ехать в Африку. Я нарочно прилетела из Африки, чтобы позвать вас туда. Там, в Африке, живут обезьяны, и теперь эти обезьяны больны.

— Что у них болит? — спросил доктор.

— У них болит живот, — сказала ласточка. — Они лежат на земле и плачут. Есть только один человек, который может их спасти, — это вы. Берите с собой

662503

лекарства, и едем скорее в Африку! Если вы не поедете в Африку, все обезьяны умрут.

— Ах, — сказал доктор, — я с радостью поехал бы в Африку! Я люблю обезьян, и мне жаль, что они больны. Но у меня нет корабля. Ведь чтобы поехать в Африку, нужно иметь корабль.

— Бедные обезьяны! — сказал Крокодил. — Если доктор не поедет в Африку, все они должны умереть. Только он один может вылечить их.

И Крокодил заплакал такими большими слезами, что по полу потекли два ручья.

Вдруг доктор Айболит закричал:

— Всё же я в Африку поеду! Всё же я вылечу больных обезьян! Я вспомнил, что у моего знакомого моряка Робинзона, которого я спас когда-то от злой лихорадки, есть превосходный корабль.

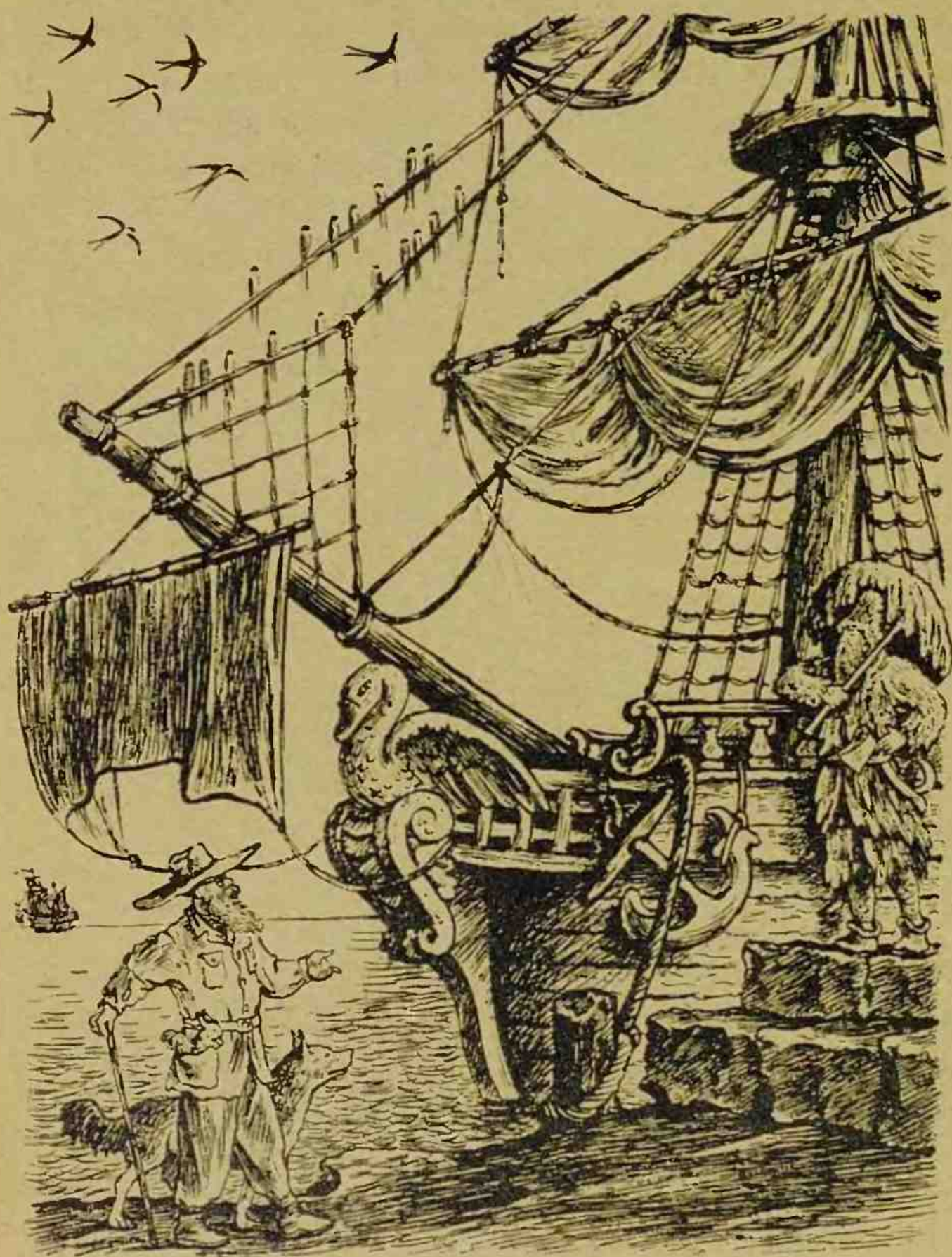
Он взял шляпу и пошёл к моряку Робинзону.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — сказал он. — Будь добр, дай мне твой корабль. Я хочу поехать в Африку. Там, неподалёку от пустыни Сахары, есть чудесная Страна Обезьян.

— Хорошо, — сказал моряк Робинзон. — Я дам тебе корабль с удовольствием. Ведь ты спас мне жизнь, и я рад оказать тебе любую услугу. Но смотри привези мой корабль назад, потому что другого корабля у меня нет.

— Привезу! Привезу! — сказал доктор. — Не беспокойся. Мне бы только в Африку съездить.

— Бери, бери! — повторил Робинзон. — Но смотри не разбей его о подводные камни!

— Не бойся, не разобью, — сказал доктор, поблагодарил моряка Робинзона и побежал домой.

— Звери, собирайтесь! — крикнул он. — Завтра мы едем в Африку!

Звери очень обрадовались, стали прыгать по комнате, хлопать в ладоши.

Больше всех радовалась обезьяна Чичи:

Еду, еду в Африку,
В милые края!
Африка, Африка,
Родина моя!

— Я не всех зверей возьму в Африку, — сказал доктор Айболит. — Ёжики, летучие мыши и кролики должны остаться тут, в моём доме. Вместе с ними останется и лошадь. А возьму я с собой Крокодила, обезьяну Чичи и попугая Карудо, потому что они родом из Африки: там живут их родители, братья и сёстры. Кроме того, я возьму с собой Авву, Кики, Бумбу и свинку Хрю-Хрю.

— А нас?! — закричали Таня и Ваня. — Неужели мы останемся здесь без тебя?

— Да! — сказал доктор и крепко пожал им руки. — До свиданья, дорогие друзья! Вы останетесь здесь и будете ухаживать за моим огородом и садом. Мы очень скоро вернёмся! И я привезу вам из Африки чудесный подарок.

Таня и Ваня опустили головы. Но подумали немного и сказали:

— Ничего не поделаешь: мы ещё маленькие.

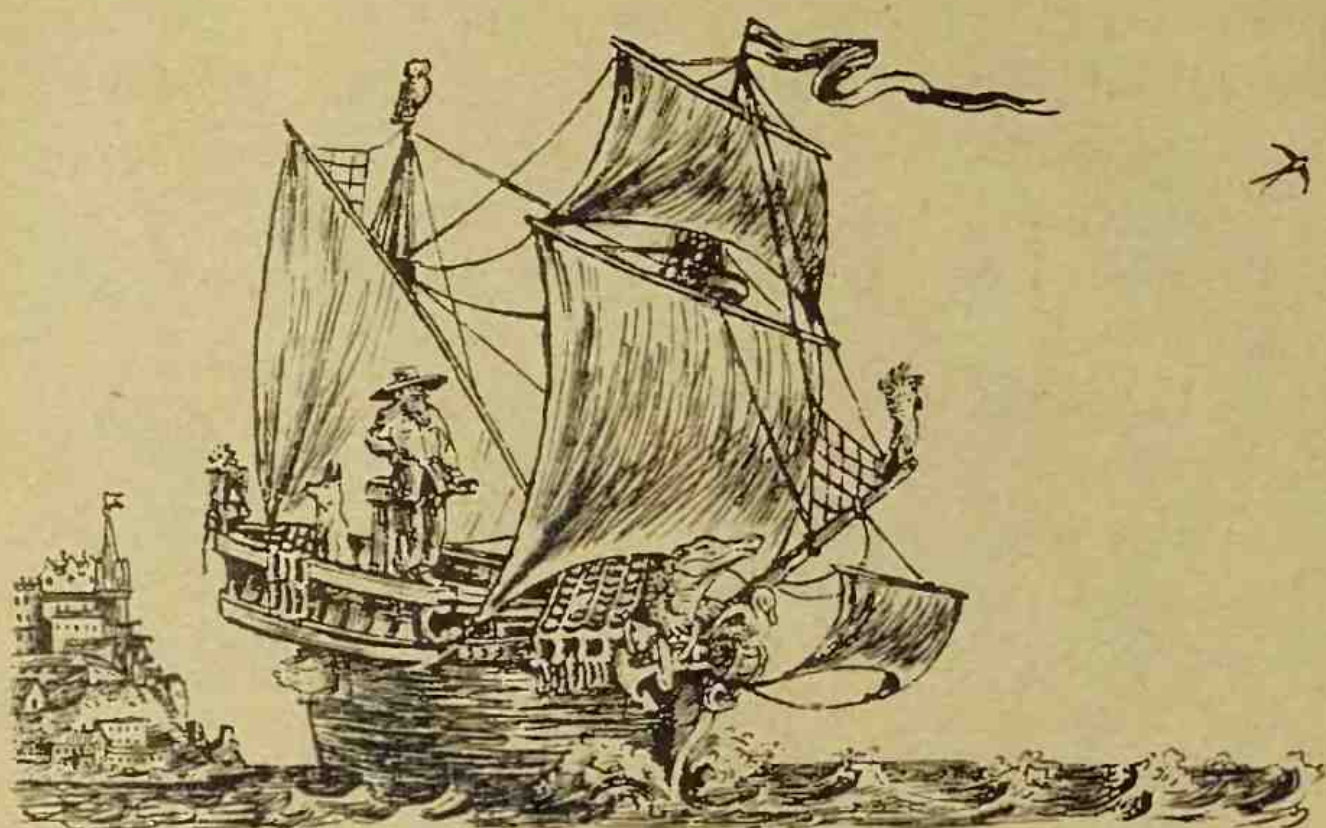
Счастливого пути! До свиданья! А когда мы подрастём, мы непременно поедem с тобой путешествовать.

— Ещё бы! — сказал Айболит. — Вам только нужно чуть-чуть подрасти.

7. В АФРИКУ!

Звери наскоро уложили вещи и тронулись в путь. Дома остались только зайцы, да кролики, да ежи, да летучие мыши.

Придя на берег моря, звери увидели чудесный корабль. Тут же на пригорке стоял моряк Робинзон. Ваня и Таня вместе со свинкой Хрю-Хрю и обезьяной Чичи помогли доктору внести чемоданы с лекарствами.

Все звѣри взошли на корабль и хотѣли уже тронуться в путь, как вдруг доктор закричал громким голосом:

— Подождите, подождите, пожалуйста!

— Что случилось? — спросил Крокодил.

— Подождите! Подождите! — кричал доктор. — Ведь я не знаю, где Африка! Нужно пойти и спросить.

Крокодил засмеялся:

— Не ходи! Успокойся! Ласточка покажет тебе, куда плыть. Она часто бывала в Африке. Ласточки летают в Африку каждую зиму.

— Конечно! — сказала ласточка. — Я с радостью покажу тебе дорогу туда.

И она полетела впереди корабля, показывая доктору Айболиту дорогу. Она летела в Африку, а доктор Айболит направлял корабль вслед за нею. Куда ла-

сточка, туда и корабль. Ночью становилось темно, и ласточки не было видно. Тогда она зажигала фонарик, брала его в клюв и летела с фонариком, так что доктор и ночью мог видеть, куда ему вести своё судно.

Ехали они, ехали, вдруг видят — летит им навстречу журавль.

— Скажите, пожалуйста, не на вашем ли корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да, — отвечал Крокодил. — Знаменитый доктор Айболит находится на нашем корабле.

— Попросите доктора, чтобы он плыл поскорее, — сказал журавль, — потому что обезьянам становится всё хуже и хуже. Они ждут не дождутся его.

— Не беспокойтесь! — сказал Крокодил. — Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Услышав это, журавль обрадовался и полетел назад, чтобы сказать обезьянам, что доктор Айболит уже близко.

Корабль быстро бежал по волнам. Крокодил сидел на палубе и вдруг увидел, что навстречу кораблю плывут дельфины.

— Скажите, пожалуйста, — спросили дельфины, — не плывёт ли на этом корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да, — отвечал Крокодил. — Знаменитый доктор Айболит плывёт на этом корабле.

— Будьте добры, попросите доктора плыть скорее, потому что обезьянам становится всё хуже и хуже.

— Не беспокойтесь! — отвечал Крокодил. — Мы

мчѣмся на всех парусах. Обезьянам не придется долго ждать.

Утром доктор сказал Крокодилу:

— Что это там впереди? Какая-то большая земля. Я думаю, это Африка.

— Да, это Африка! — закричал Крокодил. — Африка! Африка! Скоро мы будем в Африке! Я вижу страусов! Я вижу носорогов! Я вижу верблюдов! Я вижу слонов!

Африка, Африка!
Милые края!
Африка, Африка!
Родина моя!

8. БУРЯ

Но тут поднялась буря. Дождь! Ветер! Молния! Гром! Волны сделались такие большие, что на них было страшно смотреть.

И вдруг — трах-тар-ра-рах! Раздался ужасный треск, и корабль наклонился набок.

— Что такое? Что такое? — спросил доктор.

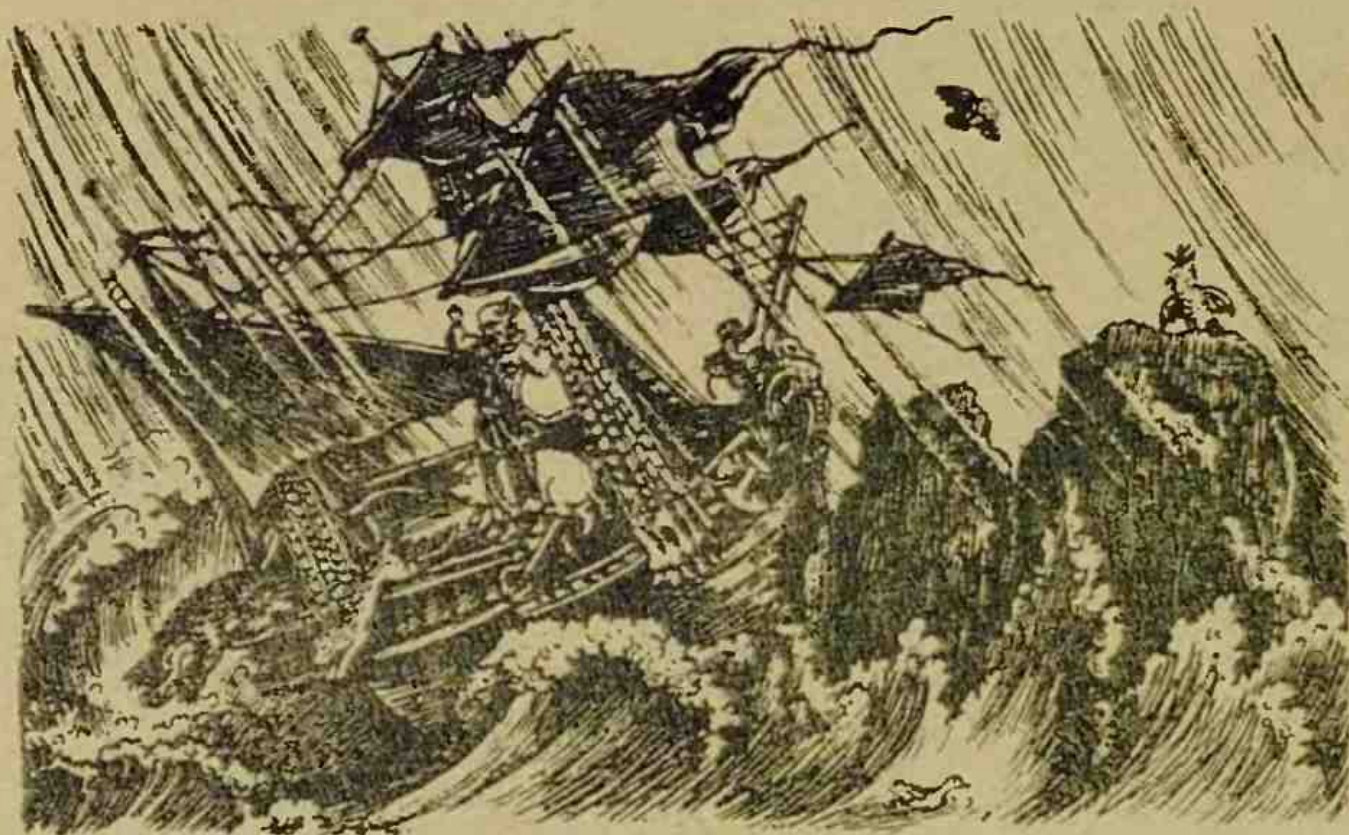
— Ко-ра-бле-кру-ше-ние! — закричал попугай. — Наш корабль налетел на скалу и разбился! Мы тонем. Спасайся кто может!

— Но я не умею плавать! — закричала Чичи.

— Я тоже не умею! — закричала Хрю-Хрю.

И они горько заплакали. К счастью, Крокодил посадил их на свою могучую, широкую спину и поплыл по волнам прямо к берегу.

Ура! Все спасены! Все благополучно добрались до

Африки. Но их корабль погиб. Огромная волна налетела на него и разбила его в мелкие щепки.

Как они воротятся домой? Ведь другого корабля у них нет. И что они скажут моряку Робинзону?

Становилось темно. Доктор и все его звери очень хотели спать. Они промокли до костей и устали. Но доктор и не думал об отдыхе:

— Скорее, скорее вперед! Нужно торопиться! Нужно спасти обезьян! Бедные обезьяны больны, и они ждут не дождутся, чтобы я вылечил их!

9. ДОКТОР В БЕДЕ

Тут к доктору подлетела Бумба и сказала испуганным голосом:

— Тихе, тихе! Кто-то идет! Я слышу чей-то шаг!

Все остановились и прислушались.

Из лесу вышел какой-то лохматый старик с длинной седой бородой и закричал:

— Что вы тут делаете? И кто вы такие? И зачем вы сюда пришли?

— Я доктор Айболит, — сказал доктор. — Я приехал в Африку, чтобы вылечить больных обезьян...

— Ха-ха-ха! — засмеялся лохматый старик. — Вылечить больных обезьян! А знаете ли вы, куда вы попали?

— Куда? — спросил доктор.

— К разбойнику Бармалёю!

— К Бармалёю! — воскликнул доктор. — Бармалей — самый злой человек на всём свете! Но мы лучше умрём, а не сдадимся разбойнику! Бежим скорее туда — к нашим больным обезьянам... Они плачут, они ждут, и мы должны вылечить их.

— Нет! — сказал лохматый старик и захохотал ещё громче. — Вы отсюда никуда не уйдёте! Бармалей убивает каждого, кто попадёт к нему в плен.

— Бежим! — кричал доктор. — Бежим! Мы можем спастись! Мы спасёмся!

Но тут появился перед ними сам Бармалей и, размахивая саблей, закричал:

— Эй вы, мои верные слуги! Возьмите этого глупого доктора со всеми его глупыми зверями и посадите в тюрьму, за решётку! Завтра я разделаюсь с ними!

Подбежали слуги Бармалея, схватили доктора, схватили Крокодила, схватили всех зверей и повели их

в тюрьму. Дóктор хра́бро отбивался от них. Звёри ку-
са́лись, цара́пались вырыва́лись из рук, но враго́в бы-
ло мно́го, враги́ были си́льные. Они́ втащи́ли своих
плéнников в тюрму́, и лохма́тый стари́к за́пер их там
на ключ.

А ключ о́тдали Бармале́ю. Бармале́й унёс его́ и
спря́тал у себя́ под поду́шкой.

— Бе́дные мы, бе́дные! — сказа́ла Чичи́. — Из э́той
тюрьмы́ нам не уйти́ никогда́. Стéны здесь крéпкие,

двѣри желѣзные. Бóльше мы не увѣдим ни сóлнца, ни цвѣтóв, ни дерѣвьев. Бѣдные мы, бѣдные!

Свѣнка захрюкала, собáка завѣла. А Крокодѣл заплакал такіми большѣими слезáми, что на полú сдѣлалась большúщая лúжа.

10. ПОДВИГ ПОПУГАЯ КАРУДО

Но дóктор сказáл зверя́м:

— Друзья́ моѣ, нам нельзя́ уны́вать! Мы должнѣ вы́рваться из э́той прокля́той тюрьмы́—ведь нас ждут больнѣе обезья́ны! Перестáньте пла́кать! Давáйте подúмаем, как нам спастѣсь.

— Нет, мѣлый дóктор! — сказáл Крокодѣл и заплакал ещѣ сильнѣе. — Спастѣсь нам нельзя́. Мы погѣбли! Двѣри нáшей тюрьмы́ сдѣланы из крѣпкого желѣза. Рáзве мы мóжем сломáть э́ти двѣри? Зáвтра úтром, чуть свет, к нам придѣт Бармалѣ́й и убьѣт нас всех до одногó!

Утка Кѣ́ка захны́кала. Чичѣ́ глубокó вздохну́ла. Но дóктор вскочѣл нá ноги и восклѣкнул с весѣлой улы́бкой:

— Всѣ́ же мы спасѣмся из тюрьмы́!

И он подозвáл к себѣ попугáя Карúдо и что́-то шепну́л емú. Шепну́л так тѣ́хо, что никто́, крóме попугáя, не слы́шал. Попугáй кивну́л головóй, засмея́лся и сказáл:

— Хорошó!

А потóм подбежáл к решѣ́тке, протѣ́снулся мѣ́жду

железными прутьями, вылетел на улицу и полетел к Бармалёю.

Бармалей крепко спал у себя на кровати, а под подушкой у него был спрятан огромнейший ключ — тот самый, которым он запер железные двери тюрьмы. Тихо-тихо подкрался попугай к Бармалёю и вытащил из-под подушки ключ. Если бы разбойник проснулся, он непременно убил бы бесстрашную птицу. Но разбойник спал крепким сном, а попугай схватил ключ и полетел что есть силы обратно в тюрьму. У, какой тяжёлый этот ключ! Карудо чуть не выронил его по дороге. Но всё же долетел до тюрьмы — и прямо в окно к доктору Айболиту. Вот обрадовался доктор, когда увидел, что попугай принёс ему ключ от тюрьмы!

— Ура! Мы спасены! — крикнул он. — Бежим скорее, пока Бармалей не проснулся!

Доктор схватил ключ, открыл дверь и выбежал на улицу. А за ним — все его звери. Свобода! Свобода! Ура!

— Спасибо тебе, храбрый Карудо! — сказал док-

тор. — Ты спас нас от смёрти. Если бы не ты, мы пропáli бы. А вмéсте с нáми погíбли бы и бédные больные обезьяны.

— Нет! — сказа́л Кару́до. — Это ты научи́л меня, что́ ну́жно сде́лать, что́бы вы́браться из э́той тюрьмы!

— Скорéе, скорéе к больным обезьянам! — сказа́л до́ктор и торопли́во побежа́л в ча́щу ле́са.

А за ним — все его́ зве́ри.

11. ПО ОБЕЗЬЯНЬЕМУ МОСТУ

Когда́ Бармале́й узна́л, что до́ктор Айболи́т убежа́л из тюрьмы, он стра́шно рассерди́лся, засверка́л глаза́ми, затопáл нога́ми.

— Эй вы, ве́рные мой слуги! — закрича́л он. — Беги́те в погóню за до́ктором! Пойма́йте его́ и приве́дите сюда́!

Слуги побежали в чащу леса и стали искать доктора Айболита. А в это время доктор Айболит со всеми своими зверями пробирался по Африке в Страну Обезьян. Он шёл очень быстро. Свинка Хрю-Хрю, у которой были короткие ноги, не могла поспевать за ним. Доктор взял её на руки и понёс. Свинка была тяжёлая, и доктор ужасно устал.

— Как бы мне хотелось отдохнуть! — сказал он. — О, если бы скорее дойти до Страны Обезьян!

Чичи взобралась на высокое дерево и громко закричала:

— Я вижу Страну Обезьян! Страна Обезьян близко! Скоро, скоро мы будем в Стране Обезьян!

Доктор засмеялся от радости и поспешил вперёд.

Больные обезьяны издали увидели доктора и весело захлопали в ладоши.

— Ура! К нам приехал доктор Айболит! Доктор Айболит вылечит нас, и мы завтра же будем здоровы!

Но тут из чащи леса выбежали слуги Бармалея и помчались в погоню за доктором.

— Держи его! Держи! Держи! — кричали они.

Доктор бежал что есть силы. И вдруг перед ним — река. Дальше бежать невозможно. Река широкая, её нельзя переплыть. Сейчас слуги Бармалея поймают его! Ах, если бы через эту реку был мост, доктор побежал бы по мосту и сразу очутился бы в Стране Обезьян!

— Бедные мы, бедные! — сказала свинка Хрю-Хрю. — Как же мы перейдём на ту сторону? Через минуту эти злодеи поймают нас и опять посадят в тюрьму.

Тут одна из обезьян закричала:

— Мост! Мост! Делайте мост! Поскорее! Не теряйте ни минуты! Делайте мост! Мост!

Доктор посмотрел по сторонам. У обезьян нет ни железа, ни камня. Из чего же они сделают мост?

Но обезьяны построили мост не из железа, не из камня, а из живых обезьян. На берегу реки росло дерево. За это дерево ухватилась одна обезьяна, а другая схватила ту обезьяну за хвост. Так все обезьяны протянулись, как длинная цепь, между двумя высокими берегами реки.

— Вот тебе и мост, беги! — закричали они доктору.

Доктор схватил сову Бумбу и побежал по обезьянам: по их головам, по их спинам. За доктором — все его звери.

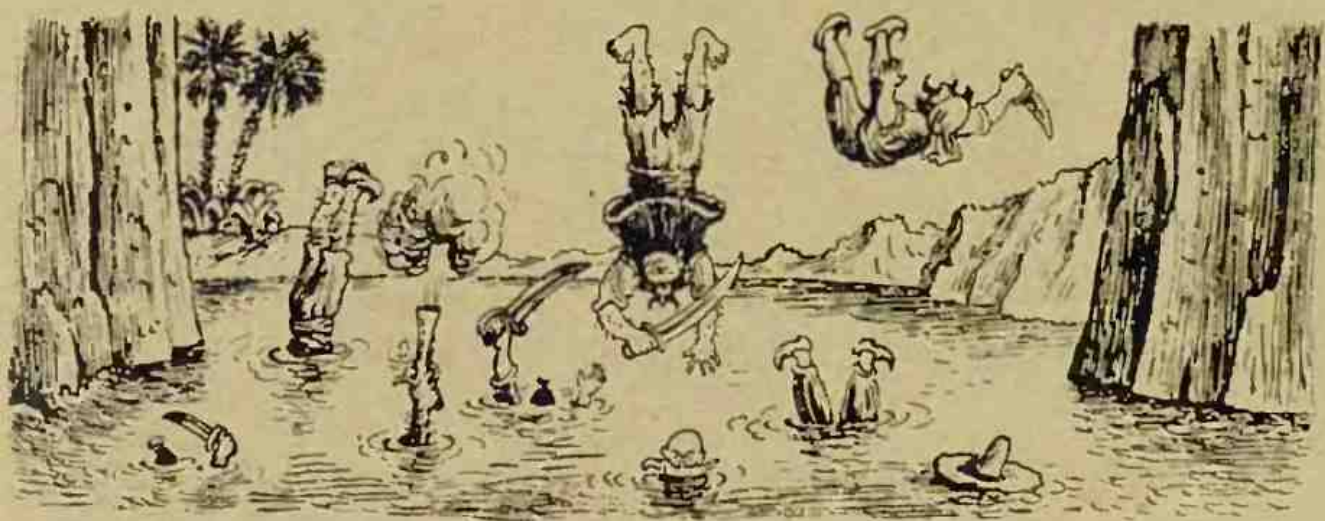
— Скорее! — кричали обезьяны. — Скорее! Скорее! Трудно было идти по живому, обезьяньему мосту.

Звѣри боялись, что вот-вот поскользнутся и упадут в воду. Но нет, мост был прочный, обезьяны крепко держались друг за друга — и доктор легко добежал до другого берега со всеми зверями.

— Скорее, скорее вперед! — кричал доктор. — Медлить нельзя ни минуты. Ведь нас догоняют враги. Видите: они тоже бегут по обезьяньему мосту... Сейчас они будут здесь! Скорее!.. Скорее!..

Но что такое? Что случилось? Смотрите: на самой

середине моста одна обезьяна разжала пальцы, мост провалился, рассыпался, и слуги Бармалея с большой высоты полетели кувыркoм прямо в реку.

— Ура! — закричали обезьяны. — Ура! Доктор Айболит спасён! Теперь ему некого бояться! Ура! Враги не поймали его! Теперь он вылечит наших больных! Они здесь, они близко, они плачут!

12. ГЛУХИЕ ЗВЕРИ

Доктор Айболит поспешил к больным обезьянам.

Они лежали на земле и стонали. Они были очень больны. Доктор начал лечить обезьян. Нужно было дать каждой обезьяне лекарство: одной — капли, другой — пилюли. Нужно было каждой обезьяне положить на голову холодный компресс, а на спину и грудь — горчичники. Больных обезьян было много, а доктор один. Одному с такой работой не справиться.

Кика, Крокодил, Карудо и Чичи изо всех сил помогали ему, но они скоро устали, и доктору понадобились другие помощники.

Он пошёл в пустыню — туда, где жил лев.

— Будьте так добры, — сказал он льву, — помогите мне, пожалуйста, лечить обезьян.

Лев был важный. Он грозно посмотрел на Айболита:

— Да знаешь ли ты, кто я такой? Я — лев, я — царь зверей! И ты смеешь просить меня, чтобы я лечил каких-то поганных мартышек!

Тогда доктор пошёл к носорогам.

— Носороги, носороги! — сказал он. — Помогите мне лечить обезьян! Их много, а я один. Мне одному с моей работой не справиться.

Носороги только засмеялись в ответ:

— Станем мы тебе помогать! Скажи спасибо, что мы не забодали тебя своими рогами!

Очень рассердился доктор на злых носорогов и побежал в соседний лес — туда, где жили полосатые тигры.

— Тигры, тигры! Помогите мне лечить обезьян!

— Ррр! — отвечали полосатые тигры. — Уходи, куда цел!

Доктор ушёл от них очень печальный.

Но скоро злые звери были жестоко наказаны.

Когда лев воротился домой, львица сказала ему:

— Наш маленький сын заболел — целый день плачет и стонет. Как жаль, что в Африке нет знаменитого доктора Айболита! Он чудесно лечит. Недаром все любят его. Он вылечил бы нашего сына.

— Доктор Айболит здесь, — сказал лев. — Вон за теми пальмами, в Обезьяньей Стране. Я только что разговаривал с ним.

— Какое счастье! — воскликнула львица. — Беги и позови его к нашему сыну!

— Нет, — сказал лев, — я к нему не пойду. Он не станет лечить нашего сына, потому что я обидел его.

— Ты обидел доктора Айболита! Что же мы теперь будем делать? Да знаешь ли ты, что доктор Айболит — самый лучший, самый замечательный доктор? Он один

из всех людей умеет говорить по-звериному. Он лечит тигров, крокодилов, зайцев, обезьян и лягушек. Да-да, он лечит даже лягушек, потому что он очень добрый. И такого человека ты обидел! И обидел как раз тогда, когда у тебя у самого болен сын! Что же ты теперь будешь делать?

Лев опустил голову. Он не знал, что сказать.

— Ступай к этому доктору, — кричала львица, — и скажи ему, что ты просишь прощения! Помогай ему, чем только можешь. Делай всё, что он скажет, и умоляй его, чтобы он вылечил нашего бедного сына!

Нечего делать, пошёл лев к доктору Айболиту.

— Здравствуйте, — сказал он. — Я пришёл помогать вам... Я согласен давать обезьянам лекарства и прикладывать им всякие компрессы.

И лев стал помогать Айболиту. Три дня и три ночи ухаживал он за больными обезьянами, а потом подошёл к доктору Айболиту и робко сказал:

— У меня заболел сынóк, которóго я óчень люблю... Пожа́луйста, бу́дьте до́бры, вы́лечите бе́дного львёнка!

— Хорошó! — сказа́л до́ктор. — Охо́тно! Я сего́дня же вы́лечу ва́шего сы́на.

И он пошёл в пещёру и дал его́ сы́ну тако́го лека́рства, что тот че́рез час был здоро́в. Лев обра́довался, и ему́ ста́ло сты́дно, что он оби́дел до́брого до́ктора.

А потом заболели де́ти у носоро́гов и тигров. Айбо́лит то́тчас же вы́лечил их. Тогда́ носоро́ги и тигры сказа́ли:

— Нам óчень со́вестно, что мы оби́дели вас!

— Ничего́, ничего́, — сказа́л до́ктор. — В сле́дующий раз бу́дьте умнее́. А сейча́с иди́те сюда́ и помога́йте мне лечи́ть обезья́н.

13. ПОДАРОК

Звёри так хорошó помога́ли до́ктору, что больные обезья́ны ско́ро вы́здоровели.

— Спаси́бо до́ктору, — сказа́ли они́. — Он вы́лечил нас от ужа́сной боле́зни, и мы за э́то должны́ подари́ть ему́ что́-нибудь óчень хоро́шее. Подари́м ему́ тако́го зве́ря, како́го лю́ди никогда́ не ви́дали. Какóго нет ни в цирке, ни в зоологическом па́рке.

— Подари́м ему́ верблюда́! — закрича́ла одна́ обезья́на.

— Нет, — сказа́ла Чичи́, — верблю́да ему́ не на́до. Верблю́дов он ви́дел. Все лю́ди ви́дели верблю́дов. И в зоологичес́ких па́рках и на у́лицах.

— Ну так стра́уса! — закрича́ла друго́я обезья́на. — Мы подари́м ему́ стра́уса, стра́уса!

— Нет, — сказа́ла Чичи́, — стра́усов он то́же ви́дел.

— А ви́дел ли он тянитолка́ев? — спроси́ла тре́тья обезья́на.

— Нет, тянитолка́ев он никогда́ не ви́дел, — отве́чала Чичи́. — Ещѐ не́ было ни одно́го челове́ка, кото́рый ви́дел бы тянитолка́ев.

— Хорошо́, — сказа́ли обезья́ны. — Тепе́рь мы зна́ем, что подарить до́ктору: мы подарим ему́ тянитолка́я.

14. ТЯНИТОЛКАЙ

Лю́ди никогда́ не ви́дели тянитолка́я, потому́ что тянитолка́и бо́ятся люде́й: заме́тят челове́ка — и в кусты́!

Другіх зверей вы можете поймать, когда они заснут и закроют глаза. Вы подойдете к ним сзади и схватите их за хвост. Но к тянитолкаю вы не можете подойти сзади, потому что сзади у тянитолка такая же голова, как и спереди.

Да, у него две головы: одна спереди, другая сзади. Когда ему хочется спать, то сначала спит одна голова, а потом другая. Сразу же весь он не спит никогда. Одна голова спит, другая глядит по сторонам, чтобы не подкрался охотник. Вот почему ни одному охотнику не удавалось поймать тянитолка, вот почему ни в одном цирке, ни в одном зоологическом парке этого зверя нет.

Обезьяны решили поймать одного тянитолка для доктора Айболита. Они побежали в самую чащу леса и там нашли место, где приютился тянитолкай.

Он увидел их и бросился бежать, но они окружили его, схватили за рога и сказали:

— Милый Тянитолкай! Не желаешь ли ты поехать вместе с доктором Айболитом далеко-далеко и жить в его доме со всеми зверями? Там тебе будет хорошо: и сытно и весело.

Тянитолкай покачал обеими головами и ответил обоими ртами:

— Нет!

— Доктор добрый, — сказали обезьяны. — Он будет кормить тебя медовыми пряниками, и, если ты заболеешь, он вылечит тебя от всякой болезни.

— Всё равно! — сказал Тянитолкай. — Я желаю остаться здесь.

Три дня уговаривали его обезьяны, и наконец Тянитолка́й сказа́л:

— Покажи́те мне э́того хвалёного до́ктора. Я хочу посмотре́ть на него́.

Обезьяны повели́ Тянитолка́я к тому́ до́мику, где жил Айболит. Подойдя́ к двéри, о́ни посту́чались.

— Войди́те, — сказа́ла Ки́ка.

Чичи́ с го́рдостью ввела́ в ко́мнату двухго́лового зве́ря.

— Что э́то тако́е? — спроси́л уди́влённый до́ктор. Нико́гда́ он не ви́дел тако́го чу́да.

— Это Тянитолка́й, — отве́тила Чичи́. — Он хо́чет познако́миться с тобо́ю. Тянитолка́й — са́мый ре́дкостный зверь на́ших африка́нских лесо́в. Возьми́ его́ с собо́й на кора́бль, и пусть он живёт в твоём до́ме.

— А захо́чет ли он пое́хать ко мне?

— К тебе́ я охóтно пое́ду, — неожиданно сказа́л Тянитолка́й. — Я срáзу уви́дел, что ты до́брый: у тебя́ такие до́брые глаза́. Звёри так лю́бят тебя́, и я зна́ю, что ты лю́бишь зве́рей. Но обеща́й мне, что, е́сли мне у тебя́ бу́дет скучно, ты отпу́стишь меня́ домо́й.

— Конёчно, отпу́щу, — сказа́л до́ктор. — Но тебе́ бу́дет так хорошо́ у меня́, что вряд ли ты захо́чешь уе́хать.

— Ве́рно, ве́рно! Это пра́вда! — закрича́ла Чичи́. — Он тако́й весёлый, тако́й сме́лый, наш до́ктор! В его́ до́ме нам живётся так приво́льно! А по сосе́дству, в двух шага́х от него́, живу́т Та́ня и Ва́ня — они́, вот уви́дишь, кре́пко полю́бят тебя́ и ста́нут са́мыми бли́зкими твои́ми друзья́ми.

— Если так, я согла́сен, я еду́! — ве́село сказа́л Тянитолка́й и до́лго кива́л Айболиту́ то одно́й, то друго́й голово́й.

15. ОБЕЗЬЯНЫ ПРОЩАЮТСЯ С ДОКТОРОМ

Тут к Айболиту́ пришлѝ обезья́ны и позва́ли его́ обе́дать. Чуде́сный обе́д они́ устро́или ему́ на проща́нье: я́блоки, ме́д, бана́ны, фи́ники, абрикóсы, апельси́ны, анана́сы, оре́хи, изи́ом!

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они. — Он самый добрый человек на земле!

Потом обезьяны побежали в лес и прикатили оттуда огромный, тяжёлый камень.

— Этот камень, — сказали они, — будет стоять на том месте, где доктор Айболит лечил больных. Это будет памятник доброму доктору.

Доктор снял шляпу, поклонился обезьянам и сказал:

— До свиданья, дорогие друзья! Спасибо вам за вашу любовь. Скоро я приеду к вам опять. А до той поры я оставляю у вас Крокодила, попугая Карудо и обезьяну Чичи. Они родились в Африке — пусть в Африке и остаются. Здесь живут их братья и сёстры. До свиданья!

— Нет, нет, — закричали в один голос и Крокодил, и Карудо, и обезьяна Чичи. — Мы любим

своих братьев и сестёр, но мы не хотим расставаться с тобою!

— Мне и самому будет скучно без вас, — сказал доктор. — Но ведь не навёки вы останетесь тут! Через три-четыре месяца я приеду сюда и увезу вас обратно. И мы будем опять жить и трудиться все вместе.

— Если так, мы останемся, — ответили звери. — Но смотри приезжай поскорее!

Доктор дружески попрощался со всеми и бодрой походкой зашагал по дороге. Обезьяны пошли провожать его.

Каждая обезьяна хотела во что бы то ни стало пожать доктору Айболиту руку. И так как обезьян было много, то они пожимали ему руку до самого вечера. У доктора даже рука заболела.

А вечером случилось несчастье.

Едва только доктор перешёл через реку, он опять очутился в стране злого разбойника Бармалёя.

— Тсс! — прошептала Бумба. — Говорите, пожалуйста, тише! А то как бы нас опять не взяли в плен.

16. НОВЫЕ БЕДЫ И РАДОСТИ

Не успела она выговорить эти слова, как из тёмного леса выбежали слуги Бармалёя и набросились на доброго доктора. Они давно поджидали его.

— Ага! — закричали они. — Наконец мы поймали тебя! Теперь ты от нас не уйдёшь!

Что делать? Куда спрятаться от ужасных врагов?

Но доктор не растерялся. В одно мгновение он вскочил на Тянитолкяя, и тот поскакал галопом, как самая быстрая лошадь. Слуги Бармалёя — за ним. Но так как у Тянитолкяя было две головы, он кусал каждого, каждого, кто пробовал напасть на него сзади. А иногда ударит рогами и закинет в колючий кустарник.

Конечно, одному Тянитолкяю никогда не одолеть бы всех злодеев. Но к доктору поспешили на помощь его верные друзья и товарищи. Откуда ни возьмись, прибежал Крокодйл и стал хватать разбойников за голые пятки. Собака Авва налетела на них со страшным рычаньем, и валила их с ног, и впивалась им в горло зубами. А вверх, по ветвям деревьев, неслась обезьяна Чичи и швыряла в разбойников большими орехами.

Разбойники падали, стонали от боли, и в конце концов им пришлось отступить.

Они с позором убежали в чащу леса.

— Ура! — кричал Айболит.

— Ура! — закричали звери.

А свинка Хрю-Хрю сказала:

— Ну, теперь мы можем отдохнуть. Приляжем-ка здесь, на траве. Мы устали. Нам хочется спать.

— Нет, друзья мои! — сказал доктор. — Мы должны торопиться. Скорее! Скорее! Не то мы погибнем!

И они что есть духу побежали вперед. Вскоре Тянитолкай вынес доктора на берег моря. Там, у высокой скалы, стоял большой и красивый корабль. Это был корабль Бармалёя.

— Мы спасены! — шепнул доктор.

На корабле не было ни одного человека. Доктор со всеми своими зверями быстро и бесшумно взобрался на корабль, поднял паруса и хотел пуститься в открытое море. Но едва корабль отошел от берега, как вдруг из лесу выбежал сам Бармалей.

— Стой! — крикнул он. — Стой! погоди! Куда ты увез мой корабль? Вернись сюда же минутой!

— Нет, — крикнул разбойнику доктор. — Не желаю возвращаться к тебе. Ты такой жестокий и злой. Ты мучил моих зверей. Ты бросил меня в тюрьму. Ты хотел меня убить. Ты мой враг! Я ненавижу тебя! И я беру у тебя твой корабль, чтобы ты больше не разбойничал на море! Чтобы ты не грабил беззащитные морские суда, проходящие мимо твоих берегов.

Страшно рассердился Бармалей: он бегал по берегу, грозил кулаками, громко ругался и швырял вдогонку огромные камни.

Но доктор Айболит только смеялся над ним. Он поплыл на корабле Бармалея прямо в свою страну и через несколько дней уже причалил к родным берегам.

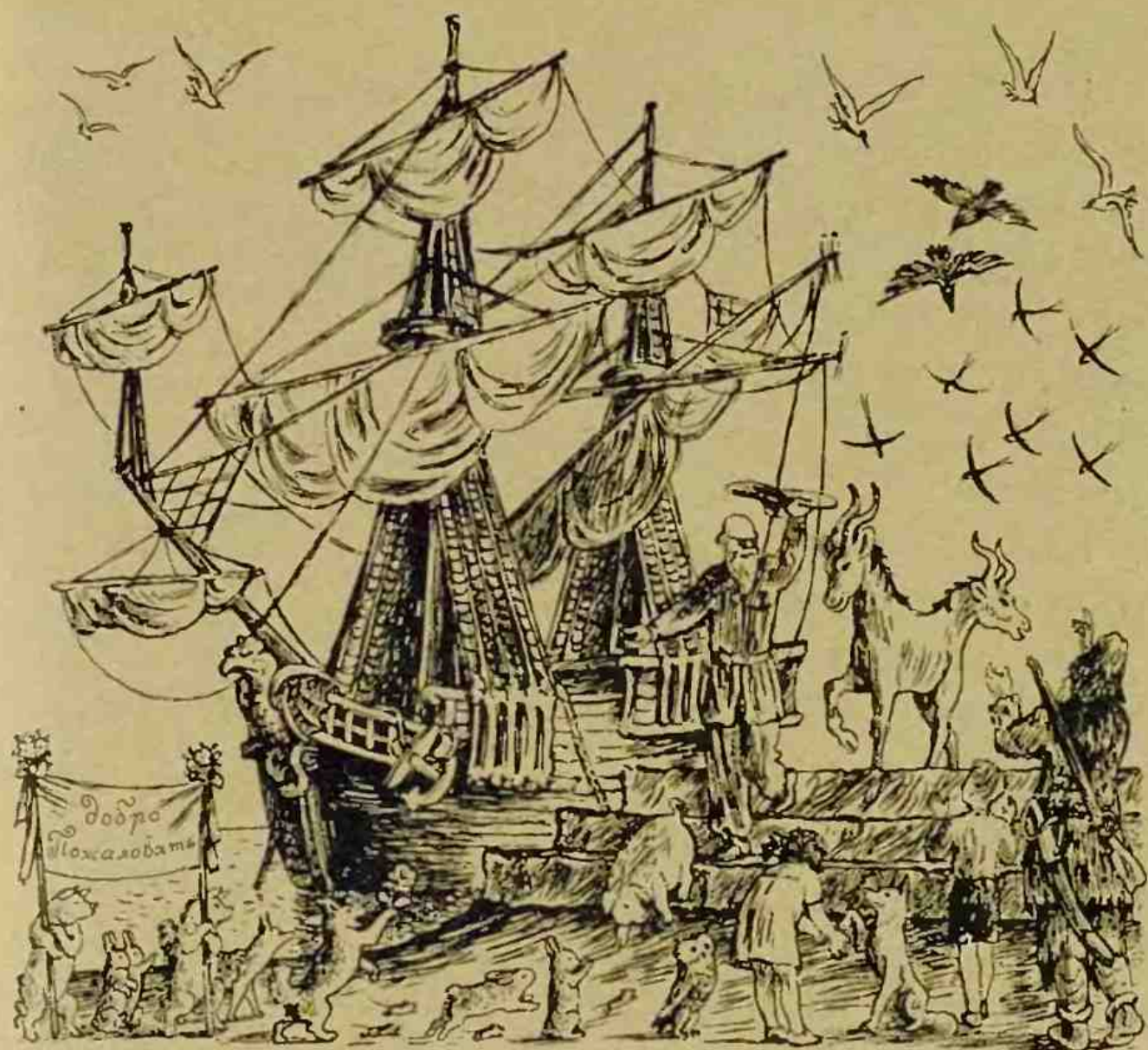
17. ТЯНИТОЛКАЙ И ВАРВАРА

Очень обрадовались Авва, Бумба, Кика и Хрю-Хрю, что воротились домой. На берегу они увидели Таню и Ваню, которые прыгали и плясали от радости. Рядом с ними стоял моряк Робинзон.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор Айболит с корабля.

— Здравствуй, здравствуй, доктор! — ответил моряк Робинзон. — Хорошо ли ты съездил? Удалось ли тебе вылечить больных обезьян? И скажи, пожалуйста, куда ты девал мой корабль?

— Ах, — ответил доктор, — твой корабль погиб! Он разбился о камни у самого берега Африки. Но я

привёз тебе но́вый корáбль, кото́рый ещё лу́чше тво-
его́.

— Вот спáсибо! — сказа́л Робинзо́н. — Это отли́ч-
ный корáбль. Мой был то́же хоро́ший, а э́тот — ещё
лу́чше: тако́й большо́й и краси́вый!

До́ктор попрощáлся с Робинзо́ном, сел верхо́м на
Тянитолка́я и поёхал по у́лицам го́рода пря́мо к себе́
домо́й. На ка́ждой у́лице к нему́ выбега́ли кро́лики,
гу́си, ко́шки, индюки́, соба́ки, порося́та, коро́вы, ло́ша-
ди, и все о́ни гро́мко крича́ли:

— Малаку́ча! Малаку́ча!

По-зверьёному это значит:

«Да здравствует доктор Айболит!»

Со всего города слетались птицы; они летели над головой доктора и пели ему весёлые песни.

Доктор был очень рад, что вернулся домой.

В кабинете у доктора попрежнему жили ёжики, зайцы и белки. Сначала они испугались Тянитолкая, но потом привыкли к нему и полюбили его.

А Таня и Ваня, как увидели Тянитолкаю, засмеялись, завизжали, захлопали в ладоши от радости. Ваня обнял одну его шею, а Таня — другую. Целый час они гладили и ласкали его. А потом взялись за руки и заплясали на радостях «ткеллу» — тот весёлый зверьёный танец, которому их научила Чичи.

— Видите, — сказал доктор Айболит, — я исполнил своё обещание: я привёз вам из Африки чудесный подарок, какого детям ещё никогда не дарили. Я очень рад, что он понравился вам.

На первых порах Тянитолкай дичился людей, прятался на чердаке или в погребке. А потом привык и вышел в сад, и ему даже понравилось, что люди сбегаются поглядеть на него и называют его «чудом природы».

Не прошло и месяца, как он уже смело гулял по всем улицам города вместе с Таней и Ваней, которые были с ним неразлучны.

К нему то и дело подбегали ребята и просили его, чтобы он покатал их. Он никому не отказывал: сейчас же опускался на колени, мальчики и девочки взбирались к нему на спину, и он возил их по всему городу, до самого моря, весело качая своими двумя головами.

А Тáня и Вáня вплели в его длинную гриву красивые разноцвётные лэнты и повéсили ему на кáждую шéю по серебряному колокóльчику. Колокóльчики бы́ли звóнкие, и когдá Тянитолка́й шёл по гóроду, издали бы́ло слы́шно: динь-динь, динь-дилéнь! И, слы́ша э́тот звон, все жи́тели выбега́ли на у́лицу, что́бы ещё раз поглядéть на чудéсного звéря.

Злáя Варвáра то́же захотéла поката́ться на Тяни-толка́е. Она́ вскара́бкалась к нему́ на спину и дава́й бить его́ зóнтиком:

— Бегí скорéе, двухголо́вый осёл!

Тянитолка́й рассерди́лся, взбежа́л на вы́сокую гóру и сбросил Варвáру в мо́ре.

— Помогíте! Спасíте! — закрича́ла Варвáра.

Но никто́ не пожела́л её спасти́. Варвáра ста́ла то-ну́ть.

— Авва, Авва, ми́лая Авва! Помогí мне добра́ться до бе́рега! — крича́ла она́.

Но Авва отве́тила: «Рры!...»

На зве́рином языке́ э́то значит:

«Не хочú я тебя́ спаса́ть, потому́ что ты злáя и га́дкая!»

Ми́мо плыл на своём корабле́ ста́рый моря́к Робин-зо́н. Он кíнул Варвáре верёвку и вы́тащил её из во-ды́. Как раз в э́то вре́мя по бе́регу проходи́л со свои́ми зве́рями до́ктор Айболíт. Он закрича́л моря́ку Робин-зо́ну:

— Везí её куда́-нибудь подáльше! Не хочú я, что́бы она́ жила́ в моём до́ме и бы́ла моих зве́рей!

И ста́рый моря́к Робинзо́н увёз её далеко́-далеко́,

на необитаемый остров, где она не могла никого обижать.

А доктор Айболит счастливо зажил в своём маленьком домике и с утра до ночи лечил птиц и зверей, которые прилетали и приходили к нему со всех концов света.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лента и морские пираты

1. ПЕЩЕРА

Доктор Айболит любил гулять.

Каждый вечер после работы он брал зонтик и уходил со своими зверями куда-нибудь в лес или в поле.

Рядом с ним шагал Тянитолкай, впереди бежала утка Кика, сзади — собака Авва и свинка Хрю-Хрю, а на плече у доктора сидела старая сова Бумба.

Уходили они очень далеко, и когда доктор Айболит уставал, он садился верхом на Тянитолкаю, и тот весело мчал его по горам и лугам.

Однажды во время прогулки они увидели на берегу моря пещеру.

Они захотели войти, но пещера была заперта. На дверях висел большой замок.

— Как вы думаете, — сказала Авва, — что спрятано в этой пещере?

— Должно быть, там медовые пряники, — сказал Тянитолкай, который больше всего на свете любил сладкие медовые пряники.

— Нет, — сказала Кика. — Там леденцы и орехи.

— Нет, — сказала Хрю-Хрю. — Там яблоки, жолуди, свёкла, морковь...

— Нужно найти ключ, — сказал доктор. — Пойдите найдите ключ.

Звери разбежались и стали искать ключ. Они шарили под каждым камнем, под каждым кустом, но ключа не нашли нигде.

Тогда они снова столпились у запертой двери

и ста́ли загля́дывать в щель. Но в пещёре бы́ло тем-но́, и онѝ ниче́го не уви́дели. Вдруг сова́ Бумба ска-зала:

— Тѝше, тѝше! Мне ка́жется, что в пещёре что́-то живо́е. Там ѝли челове́к, ѝли зверь.

Все ста́ли прислу́шиваться, но ниче́го не слы́шали.

До́ктор Айболѝт сказа́л сове́:

— Мне ка́жется, ты оши́блась. Я ниче́го не слы́шу.

— Ещѐ бы! — сказа́ла сова́. — Ты и не мо́жешь слы́шать. У всех у вас у́ши ху́же мои́х. Тсс, тсс! Слы́шите? Слы́шите?

— Нет, — сказа́ли зве́ри. — Мы не слы́шим ни-че́го.

— А я слы́шу, — сказа́ла сова́.

— Что же ты слы́шишь? — спросѝл до́ктор Айбо-лѝт.

— Я слы́шу: како́й-то челове́к сунул ру́ку себе́ в карма́н.

— Вот так чудеса́! — сказа́л до́ктор. — Я и не знал, что у тебѝ тако́й замеча́тельный слух. Прислу́шайся о́пять и скажи́, что ты слы́шишь.

— Я слы́шу, как у э́того челове́ка ка́тится по щеке́ слеза́.

— Слеза́! — закрича́л до́ктор. — Слеза́! Неужѐли там, за двѐрью, кто́-то пла́чет! Ну́жно помо́чь э́тому челове́ку. Должно́ быть, у него́ большо́е го́ре. Я не люблю́, когда́ пла́чут. Да́йте мне топо́р. Я разобью́ э́ту дверь.

2. ПЕНТА

Тянитолкай сбегал домой и принёс доктору острый топор. Доктор размахнулся и изо всей силы ударил по запертой двери. Раз! Раз! Дверь разлетелась в щепки, и доктор вошёл в пещеру.

Пещера тёмная, холодная, сырая. И какой в ней неприятный, скверный запах!..

Доктор зажёл спичку. Ах, как тут неуютно и грязно! Ни стола, ни скамейки, ни стула! На полу куча гнилой соломы, а на соломе сидит маленький мальчик и плачет.

Увидев доктора и всех его зверей, мальчик испугался и заплакал ещё сильнее. Но когда он заметил, какое доброе у доктора лицо, он перестал плакать и сказал:

— Значит, вы не пират? ¹

— Нет-нет, я не пират! — сказал доктор и засмеялся. — Я доктор Айболит, а не пират. Разве я похож на пирата?

— Нет! — сказал мальчик. — Хотя вы и с топором, но я вас не боюсь. Здравствуйте! Меня зовут Пента. Не знаете ли, где мой отец?

— Не знаю, — ответил доктор. — Куда же твой отец мог деваться? Кто же он такой? Расскажи!

— Мой отец рыбак, — сказал Пента. — Вчера мы вышли в море ловить рыбу. Я и он вдвоём в рыбацкой лодке. Вдруг на нашу лодку напали морские разбойники и взяли нас в плен. Они хотели, чтобы отец стал пиратом, чтобы он вместе с ними разбойничал, чтобы он грабил и топил корабли. Но отец не захотел стать пиратом. «Я честный рыбак, — сказал он, — и не желаю разбойничать!» Тогда пираты страшно рассердились, схватили его и увели неизвестно куда, а меня заперли в этой пещере. С тех пор я не видел отца. Где он? Что они сделали с ним? Должно быть, они бросили его в море и он утонул!

Мальчик опять заплакал.

— Не плачь! — сказал доктор. — Что толку в слезах? Лучше подумаем, как бы нам спасти твоего отца от разбойников. Скажи мне, какой он собой?

— У него рыжие волосы и рыжая борода, очень длинная.

Доктор Айболит подозвал к себе утку Кіку и тихо сказал ей на ухо:

¹ Пират — морской разбойник.

— Чáри-бáри, чáва-чам!

— Чúка-чук! — отвéтила Кíка.

Услýшав éтот разговóр, мáльчик сказа́л:

— Как вы смешно́ говорíte! Я не понима́ю ни сло́ва.

— Я разговáриваю со своїми зве́рями по-зве́рино-му. Я зна́ю зве́риный язы́к, — сказа́л до́ктор Айболíт.

— Что же вы сказа́ли ва́шей у́тке?

— Я сказа́л ей, что́бы она́ позвала́ дельфи́нов.

3. ДЕЛЬФИНЫ

Утка побежа́ла на бе́рег и крикну́ла гро́мким го́лосом:

— Дельфи́ны, дельфи́ны, плывíte сюда́! Вас зовет до́ктор Айболíт!

Дельфи́ны то́тчас подплы́ли к бе́регу.

— Здравствуй, до́ктор! — закрича́ли они́. — Чего́ тебе́ ну́жно?

— Случилась беда, — сказал доктор. — Вчера утром пираты напали на одного рыбака, избili его и, кажется, кинули в воду. Я боюсь, что он утонул. Пожалуйста, обыщите всё море. Не найдёте ли вы его в морской глубине?

— А как он собой? — спросили дельфины.

— Рыжий, — ответил доктор. — У него рыжие волосы и большая, длинная рыжая борода. Пожалуйста, найдите его!

— Хорошо, — сказали дельфины. — Мы рады служить нашему любимому доктору. Мы обыщем всё море, мы спросим всех раков и рыб. Если рыжий рыбак утонул, мы найдём его и завтра же скажем тебе.

Дельфины уплыли в море и стали искать рыбака. Они общарили всё море вдоль и поперёк, они опустились на самое дно, они заглянули под каждый камень, они спросили всех раков и рыб, но нигде не нашли утонувшего.

Утром они выплыли на берег и сказали доктору Айболиту:

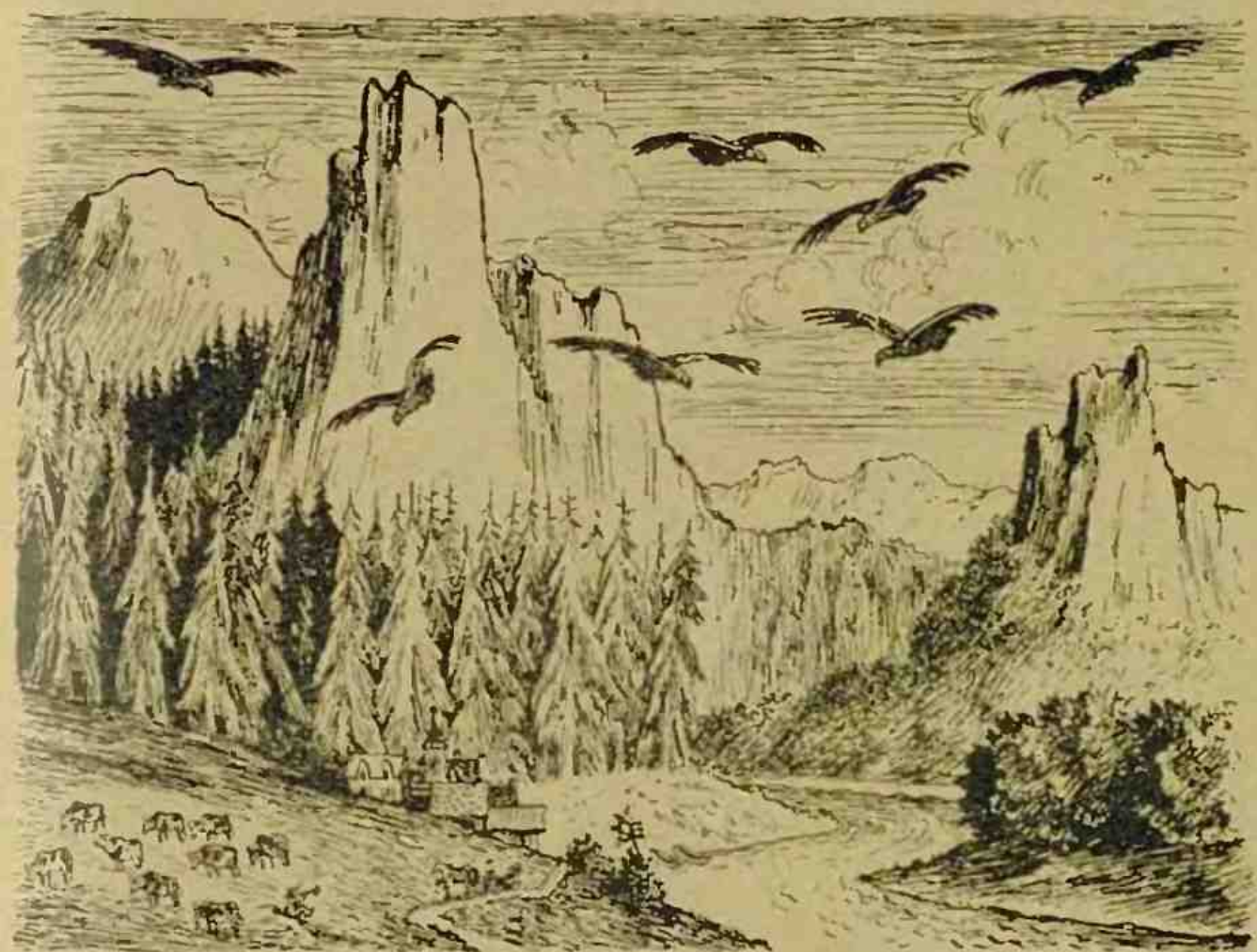
— Мы нигде не нашли твоего рыбака. Мы искали его всю ночь, но в морской глубине его нет.

Очень обрадовался мальчик, когда услышал, что сказали дельфины.

— Значит, отец мой жив! Жив! Жив! — кричал он и хлопал в ладоши.

— Конечно, жив! — сказал доктор. — Мы непременно отыщем его!

Он посадил мальчика верхом на Тянитолкаю и долго катал его по песчаному берегу моря.

4. ОРЛЫ

Но Пента всё время оставался печален. Даже катанье на Тянитолкае не развеселило его. Наконец он спросил у доктора:

— Как же ты отыщешь моего отца?

— Я позову орлов, — сказал доктор. — У орлов такие зоркие глаза, они видят далеко-далеко. Когда они летают под тучами, они видят каждую букашку, что ползёт по земле. Я попрошу их осмотреть всю землю, все леса, все поля и горы, все города, все деревни — пусть повсюду ищут твоего отца.

— Ах, какой ты умный! — сказал Пента. — Это ты чудесно придумал. Зови же скорее орлов!

Доктор позвал орлов, и орлы прилетели к нему:

— Здравствуй, доктор! Чего тебе надобно?

— Летите во все концы, — сказал доктор, — и найдите рыжего рыбака с длинной рыжей бородой.

— Хорошо, — сказали орлы. — Для нашего любимого доброго доктора мы сделаем всё, что возможно. Мы полетим высоко-высоко и осмотрим всю землю, все леса и поля, все горы, города и деревни и постараемся найти твоего рыбака.

И они полетели высоко-высоко над лесами, над полями, над горами. И каждый орёл зорко всматривался, нет ли где рыжего рыбака с большой рыжей бородой.

На другой день орлы прилетели к доктору и сказали:

— Мы осмотрели всю землю, но нигде не нашли рыбака. А уж если мы не видели его, значит его и нет на земле!

5. СОБАКА АВВА ИЩЕТ РЫБАКА

— Что же нам делать? — спросила Кика. — Рыбак нужно найти: Пента очень скучает без отца.

— Но как его найдёшь! — сказал Тянитолкай. — Орлы и те не нашли его. Значит, никто не найдёт.

— Неправда! — сказала Авва. — Орлы, конечно, умные птицы и глаза у них очень зоркие, но искать человека умеет только собака. Если вам нужно найти человека, попросите собаку, и она непременно отыщет его.

— Зачем ты обижаешь орлов? — сказала Авве

Хрю-Хрю. — Ты думаешь, им было легко в один день облететь всю землю, осмотреть все горы, леса и поля? Ты вот бездельничала, валялась себе на песочке, а они трудились, искали.

— Как ты смеешь называть меня бездельницей? — рассердилась Авва. — Да знаешь ли ты, что, если я захочу, я в три дня отыщу рыбака?

— Ну, захоти! — сказала Хрю-Хрю. — Почему же ты не хочешь? Захоти!.. Ничего ты не найдёшь, только хвастаешь!

И Хрю-Хрю засмеялась.

— Так, по-твоему, я хвастунишка? — сердито крикнула Авва. — Ну ладно, увидим!

И она побежала к доктору.

— Доктор! — сказала она. — Попроси-ка Пенту, пусть даст тебе какую-нибудь вещь, которую держал в руках его отец.

Доктор пошёл к мальчику и сказал:

— Нет ли у тебя какой-нибудь вещи, которую держал в руках твой отец?

— Вот, — сказал мальчик и вынул из кармана большой красный носовой платок.

Собака подбежала к платку и стала жадно нюхать его.

— Пахнет табаком и селедкой, — сказала она. — Его отец курил трубку и ел хорошую голландскую селедку. Больше мне ничего не надо... Доктор, скажи мальчику, что не пройдет и трех дней, как я найду ему отца. Я побегу наверх, на ту высокую гору, и понюхаю, какой теперь ветер.

— Но сейчас темно, — сказал доктор. — Не можешь же ты искать в темноте!

— Ничего, — сказала собака. — Я знаю его запах, и мне больше ничего не надо. Нюхать я могу и в темноте.

Собака взбежала на высокую гору.

— Сегодня ветер с севера, — сказала она. — Понюхаем, чем он пахнет. Снег... мокрая шуба... ещё одна мокрая шуба... волки... маленькие волчата... дым от костра... берёза...

— Неужели ты в самом деле слышишь столько запахов в одном ветерке? — спросил доктор.

— Ну конечно, — сказала Авва. — У каждой собаки удивительный нос. Любый щенок чует такие запахи, каких вам никогда не учуять.

И собака стала нюхать воздух опять. Долго она не говорила ни слова и наконец сказала:

— Кирпичи... молодая корова... железная крыша... маленькие грибочки в лесу... дорога... пыль, пыль и... и... и...

— Пряники? — спросил Тянитолкай.

— Нет, не пряники, — ответила Авва.

— Орехи? — спросила Кика.

— Нет, не орехи, — ответила Авва.

— Яблоки? — спросила Хрю-Хрю.

— Нет, не яблоки, — ответила Авва. — Не орехи, не пряники и не яблоки, а еловые шишки... Значит, на севере рыбака нет. Подождём, когда подует ветер с юга.

— Я тебе не верю, — сказала Хрю-Хрю. — Все ты

выдумываешь. Никаких ты запахов не слышишь, а просто болтаешь вздор.

— Отстань, — крикнула Авва, — а не то я откушу тебе хвост!

— Тише, тише! — сказал доктор Айболит. — Перестаньте ругаться!.. Я вижу теперь, моя милая Авва, что у тебя и в самом деле удивительный нос. Подождём, пока переменится ветер. А теперь пора домой. Торопитесь! Пента дрожит и плачет. Ему холодно. Он очень хочет есть. Надо его покормить. Ну, Тянитолкай, подставляй свою спину. Пента, садись верхом и крепче держись за рога. Авва и Кика, за мной!

6. АВВА ПРОДОЛЖАЕТ ИСКАТЬ РЫБАКА

На следующий день рано утром Авва снова взбежала на высокую гору и начала нюхать ветер. Ветер был с юга. Авва нюхала долго и наконец заявила:

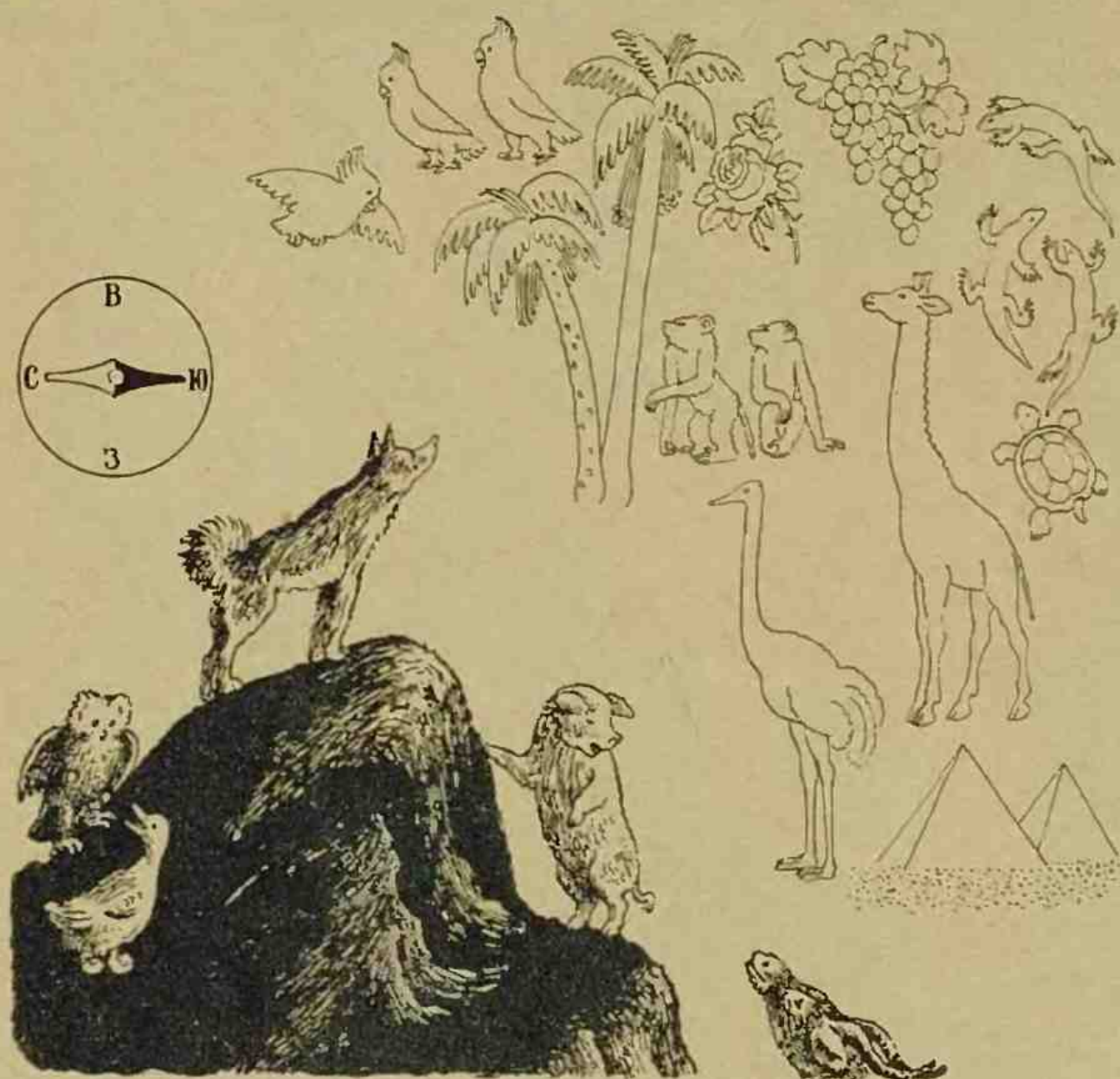
— Пахнет попугаями, пальмами, обезьянами, розами, виноградом и ящерицами. Но рыбаком не пахнет.

— Понюхай-ка ещё! — сказала Бумба.

— Пахнет жирафами, черепахами, страусами, горячими, горячими песками... Но рыбаком не пахнет.

— Ты никогда не найдёшь рыбака! — со смехом сказала Хрю-Хрю. — Нечего было и хвастать.

Авва не ответила. Но на следующий день рано

но ўтром она сно́ва взбежа́ла на вы́сокую го́ру и до са́мого ве́чера ню́хала во́здух. По́здно ве́чером она́ примча́лась к до́ктору, кото́рый спал вме́сте с Пён-той.

— Встава́й, встава́й! — закрича́ла она́. — Встава́й! Я нашла́ рыбака́! Да просни́сь же! Дово́льно спать! Ты слы́шишь — я нашла́ рыбака́. Я нашла́, я нашла́ рыбака́! Я чу́ю его́ за́пах. Да, да! Ве́тер па́хнет табако́м и селёдкой!

Доктор проснулся и побежал за собакой.

— Из-за моря дует западный ветер, — кричала собака, — и я чую запах рыбака! Он за морем, на том берегу. Скорее, скорее туда!

Авва так громко лаяла, что все звери бросились бежать на высокую гору. Впереди всех — Пента.

— Скорее беги к моряку Робинзону, — закричала доктору Авва, — и проси, чтобы он дал тебе корабль! Скорее, а то будет поздно!

Доктор тотчас же пустился бежать к тому месту, где стоял корабль моряка Робинзона.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор. — Будь так добр, дай мне твой корабль! Мне опять нужно отправиться в море по одному очень важному делу.

— Пожалуйста, — сказал моряк Робинзон. — Но смотри не попадайся пиратам! Пираты ужасные злодеи, разбойники! Они возьмут тебя в плен, а мой корабль сожгут или потопят.

Но доктор не слушал моряка Робинзона. Он вскочил на корабль, усадил Пенту и всех зверей и помчался в открытое море.

Авва взбежала на палубу и крикнула доктору:

— Заксара! Заксара! Ксу!

На собачьем языке это значит:

«Смотри на мой нос! На мой нос! Куда поверну я мой нос, туда иvedi свой корабль».

Доктор распустил паруса, и корабль побежал еще быстрее.

— Скорее, скорее! — кричала собака.

Звѣри стояли на палубе и смотрѣли вперед — не увидят ли онѣ рыбака.

Но Пента не верил, что отец его может найтись. Он сидѣл, опустив голову, и плакал.

Наступил вечер. Стало темно. Утка Кика сказала собаке:

— Нет, Авва, тебѣ не найти рыбака! Жаль бѣдного Пенту, но нечего дѣлать — надо воротиться домой.

И потом обратилась к доктору:

— Доктор, доктор! Поверни свой корабль! Едем обратно. Мы и здесь не найдѣм рыбака.

Вдруг сова Бумба, которая сидѣла на мачте и смотрѣла вперед, закричала:

— Я вижу перед собой большую скалу — вон там, далеко-далеко!

— Скорѣе туда! — закричала собака. — Рыбак там, на скалѣ. Я чую его запах... Он там!

Вскорѣ все увидели, что из моря торчит скала. Доктор направил корабль прямо к этой скалѣ.

Но рыбака нигдѣ не было видно.

— Я так и знала, что Авва не найдет рыбака! — со смѣхом сказала Хрю-Хрю. — Не понимаю, как доктор мог повѣрить такой хвастунишке.

Доктор взбежал на скалу и стал звать рыбака.

Но никто не откликнулся.

— Гин-гин! — кричали Бумба и Кика.

«Гин-гин» — по-звериному значит «ау».

Но только ветер шумѣл над водой да волны с грохотом разбивались о камни.

7. НАШЛА!

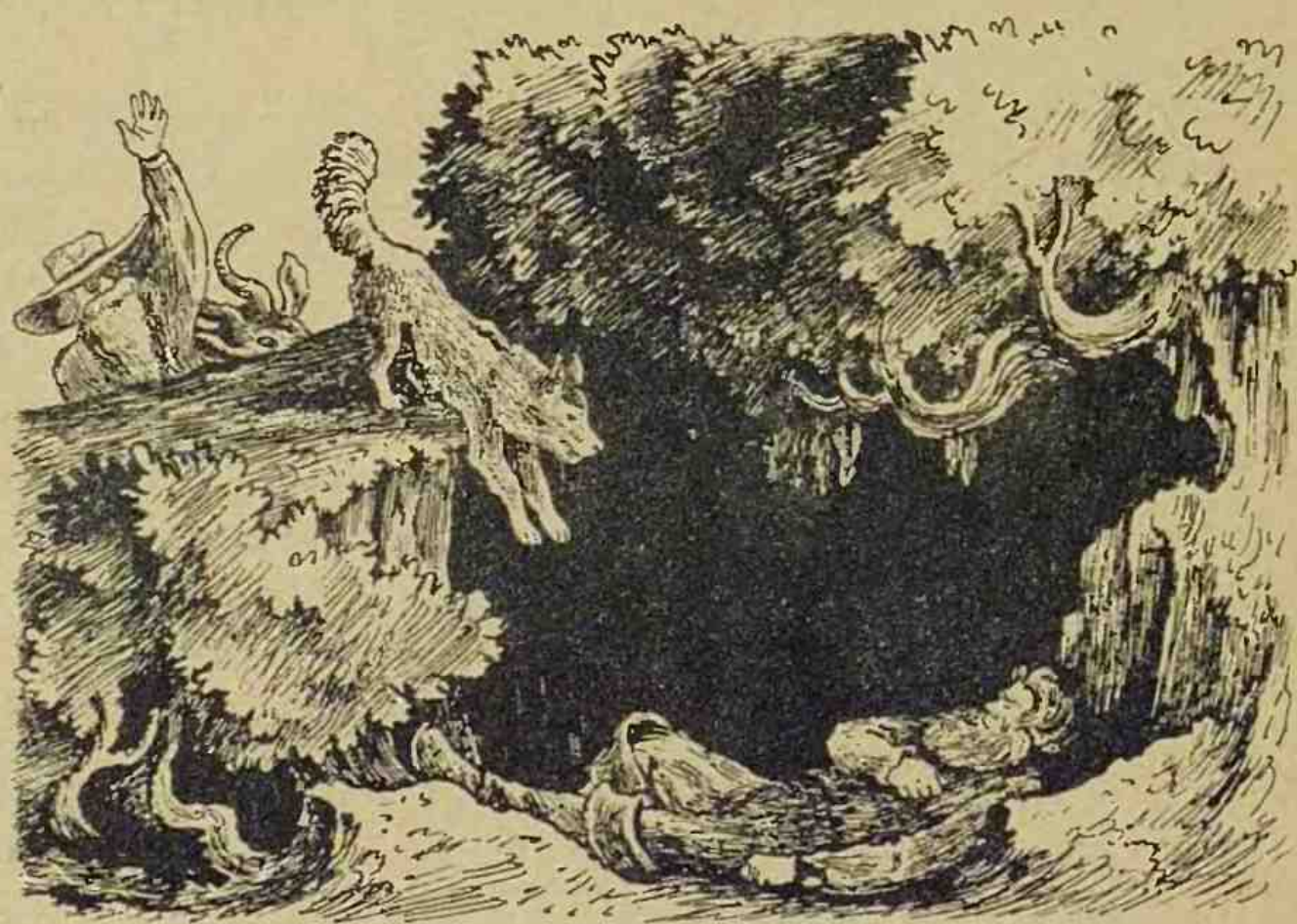
Рыбакá на скалѣ нѣ было. Авва прыгнула с корабля на скалу и стала бѣгать по ней взад и вперед, обнюхивая каждую трѣщинку. И вдруг она громко залаяла.

— Кинедѣле! Ноп! — закричала она. — Кинедѣле! Ноп!

На собачьем языкѣ это значит:

«Сюда, сюда! Дóктор, за мной, за мной!»

Дóктор побежал за собакой. Рядом со скалой был небольшой островок. Авва помчалась туда. Дóктор не отставал от нее ни на шаг. Авва бегала взад и вперед и вдруг прыгнула в какую-то яму. В яме была темнота. Дóктор опустился в яму и засветил свой фонарь. И что

же? В яме, на голой земле, лежал какой-то рыжий человек, страшно худой и бледный. Это был отец Пенты.

Доктор дернул его за рукав и сказал:

— Вставайте, пожалуйста. Мы вас так долго искали! Вы нам очень, очень нужны!

Человек подумал, что это пират, сжал кулаки и сказал:

— Ступай прочь от меня, разбойник! Я буду защищаться до последней капли крови.

Одна только Хрю-Хрю стояла в стороне и вздыхала.

— Прости меня, Авва — сказала она, — за то, что я смеялась над тобой и называла тебя хвастунишкой.

— Ладно, — ответила Авва, — я прощаю тебя. Но если ты ещё раз обидишь меня, я откушу тебе хвост.

Доктор отвёз рыжего рыбака и его сына домой, в ту деревню, где они жили.

Когда корабль приставал к берегу, доктор увидел, что на берегу стоит женщина. Это была мать Пенты, рыбачка. Двадцать дней и ночей сидела она на берегу и всё смотрела вдаль, в море: не едет ли домой её сын? Не едет ли домой её муж?

Увидев Пенту, она бросилась к нему и стала его целовать. Она целовала Пенту, она целовала рыжего рыбака, она целовала доктора; она была так благодарна Авве, что захотела поцеловать и её.

Но Авва убежала в кусты и проворчала сердито:

— Какие глупости! Терпеть не могу целоваться. Уж если ей так хочется, пусть поцелует Хрю-Хрю.

Но Авва только притворялась сердитой. На самом деле она тоже была рада.

Вéчером дóктор сказа́л:

— Ну, до свидáнья! Нам порá домóй.

— Нет, нет, — закрича́ла рыба́чка, — вы должны́ оста́ться у нас погостить! Мы наловим ры́бы, напечём пирого́в и дадим Тянитолка́ю сла́дких пря́ников.

— Я с ра́достью оста́лся бы ещё на денёк, — сказа́л Тянитолка́й, улыба́ясь обоими рта́ми.

— И я! — закрича́ла Кíка.

— И я! — подхвати́ла Бумба.

— Вот и хорошо́! — сказа́л дóктор. — В таком слúчае, и я вме́сте с ними оста́нусь у вас погостить.

И он отпра́вился со все́ми свои́ми зве́рями в го́сти к рыбаку́ и рыба́чке.

8. АВВА ПОЛУЧАЕТ ПОДАРОК

Доктор въехал в деревню верхом на Тянитолкае. Когда он проезжал по главной улице, все кланялись ему и кричали:

— Да здравствует добрый доктор!

На площади его встретили деревенские школьники и подарили ему букет из чудесных цветов.

А потом вышел карлик, поклонился ему и сказал:

— Я желал бы видеть вашу Авву.

Карлика звали Бамбуко. Он был самый старый пастих в той деревне. Все любили и уважали его.

Авва подбежала к нему и замахала хвостом.

Бамбуко достал из кармана очень красивый собачий ошейник.

— Собака Авва! — сказал он торжественно. — Жители нашей деревни дарят тебе этот прекрасный ошейник за то, что ты нашла рыбака, которого похитили пираты.

Авва завиляла хвостом и сказала:

— Чакá!

Вы, наверно, помните, что на зверином языке это значит: «Спасибо!»

Все стали рассматривать ошейник. Крупными буквами на ошейнике было написано:

«Авве — самой умной и храброй собаке».

Три дня прогостил Айболит у отца и матери Пенты.

Время прошло очень весело. Тянитолкай с утра до ночи жевал сладкие медовые пряники, Пента играл на скрипке, а Хрю-Хрю и Бумба танцевали. Но пора было уезжать.

— До свиданья! — сказал доктор рыбаку и рыбачке, сел верхом на Тянитолкаю и поехал к своему кораблю.

Вся деревня провожала его.

— Лучше бы ты остался у нас! — сказал ему карлик Бамбуко. — Теперь по морю рыщут пираты. Они нападут на тебя и возьмут тебя в плен вместе со всеми твоими зверями.

— Не боюсь я пиратов! — отвечал ему доктор. — У меня очень быстрый корабль. Я распушу паруса, и пираты не догонят нас.

С этими словами доктор отчалил от берега.

Все махали ему платками и кричали «ура».

9. ПИРАТЫ

Корабль быстро бежал по волнам. На третий день путешественники увидели вдали какой-то пустынный остров. На острове не было видно ни деревьев, ни зверей, ни людей — только песок да огромные камни. Но там, за камнями, прятались страшные пираты. Когда какой-нибудь корабль проплывал мимо их острова, они нападали на этот корабль, грабили и убивали людей, а корабль пускали ко дну. Пираты очень сердились на доктора за то, что он похитил у них рыжего рыбака и Пенту, и давно уже подстерегали его.

У пиратов был большой корабль, который они прятали за высокой скалой.

Доктор не видел ни пиратов, ни их корабля. Он гулял по палубе вместе со своими зверями. Погода была прекрасная, солнце ярко светило. Доктор чувствовал себя очень счастливым.

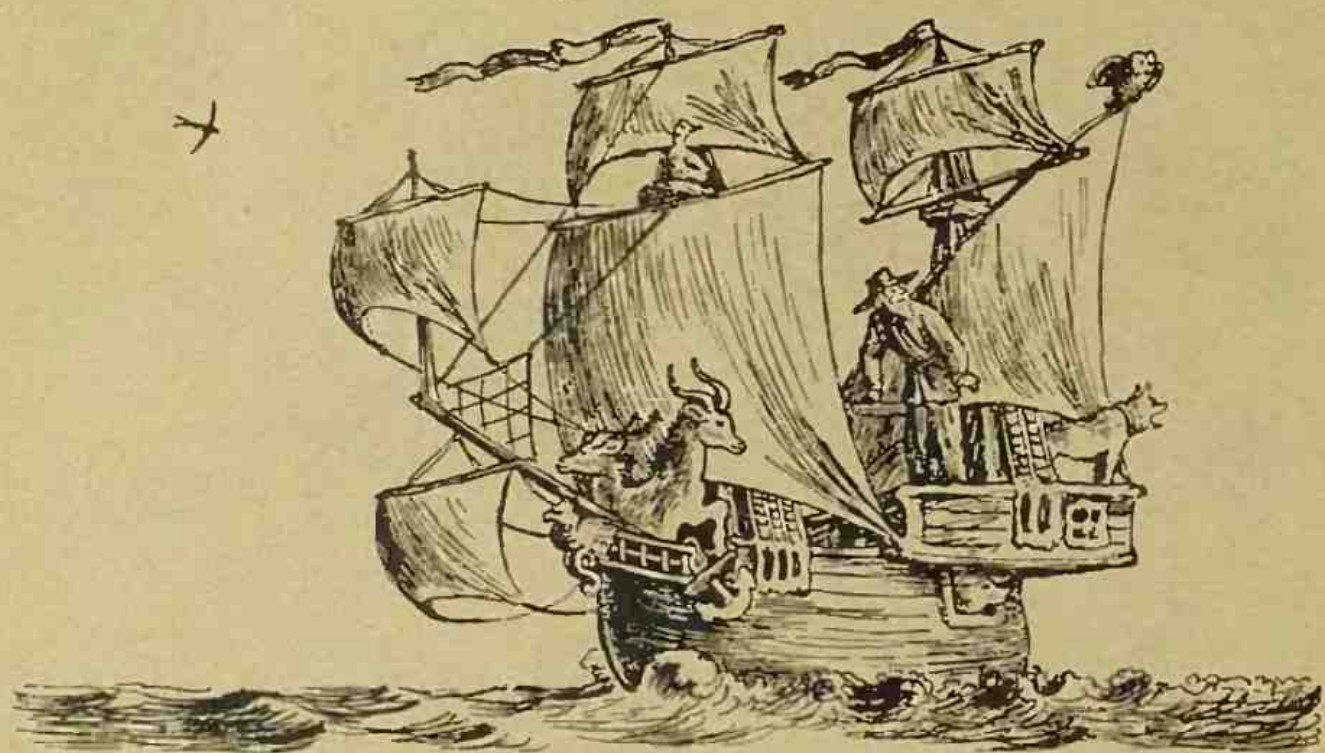
Вдруг свинка Хрю-Хрю сказала:

— Посмотрите-ка, что это там за корабль?

Доктор посмотрел и увидел, что из-за острова на чёрных парусах к ним приближается какой-то чёрный корабль — чёрный, как чернила, как сажа.

— Не нравятся мне эти паруса! — сказала свинка. — Почему они не белые, а чёрные? Только на корабле у пиратов бывают чёрные паруса.

Хрю-Хрю угадала: под чёрными парусами мчались злодеи-пираты. Они хотели догнать доктора Айболита и жестоко отомстить ему за то, что он похитил у них рыбака и Пенту.

— Скорее! Скорее! — закричал доктор. — Распустите все паруса!

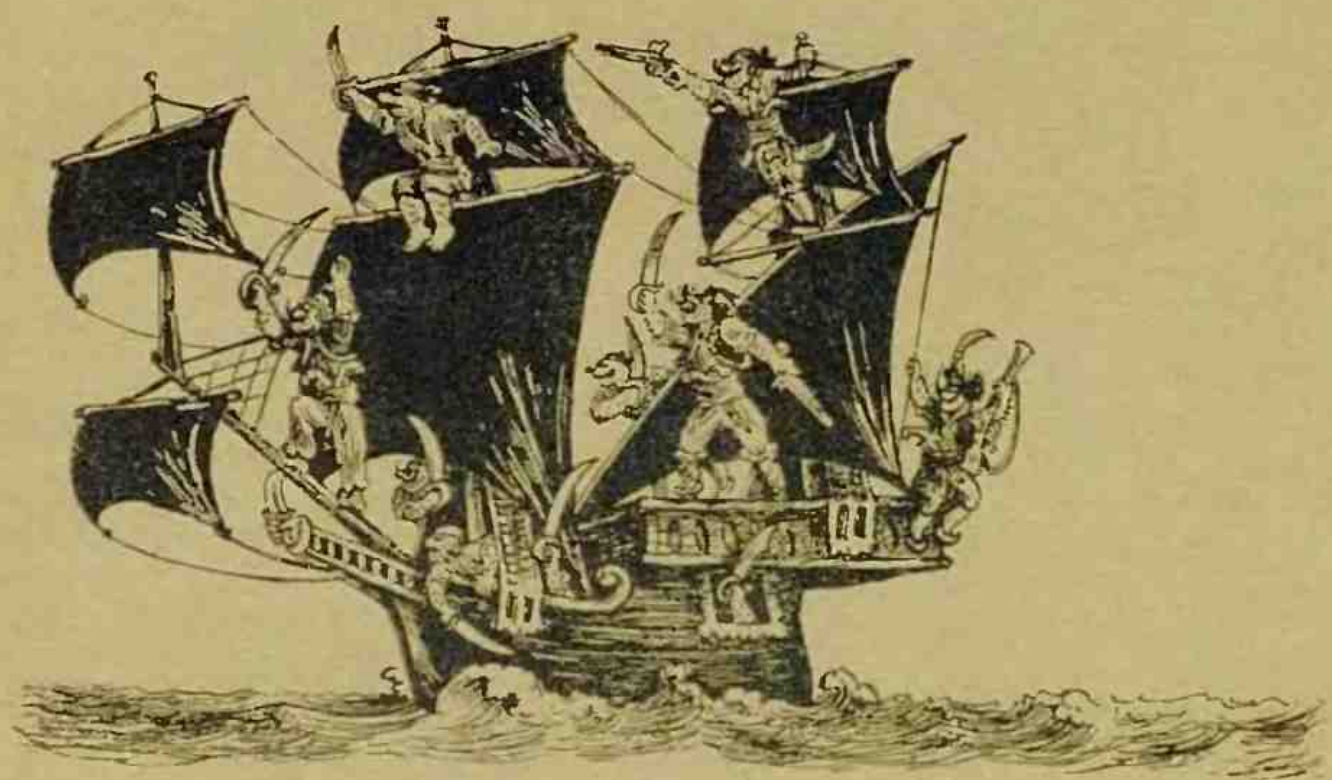
Но пираты подплывали всё ближе и ближе.

— Они догоняют нас! — кричала Кика. — Они близко. Я вижу их страшные лица! Какие у них злые глаза!.. Что нам делать? Что нам делать? Куда бежать? Сейчас они накинутся на нас, свяжут и бросят в море!

— Смотри, — сказала Авва, — кто это там стоит на корме? Неужели не узнаёшь? Это он, это злодей Бармалей! В одной руке у него сабля, в другой — пистолет. Он хочет погубить нас, застрелить, уничтожить!

Но доктор улыбнулся и сказал:

— Не бойтесь, мой милые, это ему не удастся! Я придумал хороший план. Видите ласточку, что

летит над волнами? Она поможет нам спастись от разбойников.

И он закричал громким голосом:

— На-за-сэ! На-за-сэ! Карачуй! Карабун!

На зверином языке это значит:

«Ласточка, ласточка! За нами гонятся пираты. Они хотят нас убить и выбросить в море!»

Ласточка спустилась к нему на корабль.

— Слушай, ласточка, ты должна нам помочь! — сказал доктор. — Карáфу, марáфу, дук!

На зверином языке это значит:

«Лети скорее и позови журавлей!»

Ласточка улетела и через минуту вернулась вместе с журавлями.

— Здравствуй, доктор Айболит! — закричали журавли. — Погоди, мы сейчас тебя выручим!

Доктор привязал верёвку к носу корабля, журавли взялись за верёвку и потянули корабль вперёд.

Журавлей было много, они мчались вперёд очень быстро и тянули за собою корабль. Корабль летел как стрела. Доктор даже за шляпу схватился, чтобы шляпа не слетела в воду.

Оглянулись звери — пиратское судно с чёрными парусами осталось далеко позади.

— Спасибо вам, журавли! — сказал доктор. — Вы избавили нас от пиратов. Если бы не вы, лежать бы нам на дне моря.

10. ПОЧЕМУ УБЕЖАЛИ КРЫСЫ

Нелегко было журавлям тащить за собою тяжёлый корабль. Через несколько часов они так утомились, что чуть не упали в море. Тогда они подтянули корабль к берегу, попрощались с доктором и улетели на родное болото.

Доктор долго махал им вслед платком.

Но тут к нему подошла сова Бумба и сказала:

— Поглядь-ка туда. Видишь — там, на палубе, крысы! Они прыгают с корабля прямо в море и плывут к берегу одна за другою!

— Вот и хорошо! — сказал доктор. — Крысы вредные, и я не люблю их.

— Нет, это очень скверно! — со вздохом сказала Бумба. — Ведь крысы живут внизу, в трюме, и чуть только на дне корабля появляется течь, они видят эту течь раньше всех, прыгают в воду и плывут прямо к

бѣрегу. Значит, наш корабль потонет. Вот послушай-ка сам, что говорят крысы.

Как раз в это время из трюма выползли две крысы, молодая и старая. И старая крыса сказала молодой:

— Вчера вечером идѹ я к себѣ в нѹрку и вижу, что в щель так и хлещет вода. Ну, думаю, нѹжно бежать. Завтра этот корабль потонет. Убегай и ты, пока не поздно.

И обе крысы бросились в воду.

— Да, да, — вскричал доктор, — я вспомнил! Крысы всегда убегают перед тем, как корабль утонуть! Мы сейчас же должны бежать с корабля, иначе мы утонем вместе с ним! Зверь, за мною! Скорее! Скорее!

Он собрал свои вещи и быстро сбежал на берег. Зверь поспешил за ним. Долго они шли по песчаному берегу и очень устали.

— Сядем и отдохнем, — сказал доктор. — И подумаем, что нам дѣлать.

— Неужели мы тут останемся на всю свою жизнь? — сказал Тянитолкай и заплакал.

Крупные слезы так и катились из всех четырех его глаз.

И все зверь стали плакать вместе с ним, потому что всем им очень хотѣлось вернуться домой.

Но вдруг прилетѣла ласточка.

— Доктор, доктор! — закричала она. — Случилось большое несчастье: твой корабль захватили пираты!

Доктор вскочил на ноги.

— Что они делают на моём корабле? — спросил он.

— Они хотят ограбить его, — ответила ласточка. — Беги скорее и прогони их отсюда!

— Нет, — сказал доктор с весёлой улыбкой, — прогонять их не надо. Пусть себе плывут на моём корабле. Далеко не уплывут, вот увидишь! Лучше пойдём и, куда они не заметили, возьмём себе в обмен их корабль. Идём и захватим корабль пиратов.

И доктор помчался по берегу. За ним — Тянитолкай и все звери.

Вот и пиратский корабль. На нём нет ни одного человека. Все пираты — на корабле Айболита.

— Тихше, тихше, не шумите! — сказал доктор. — Прoberёмся тихонько на пиратский корабль, чтобы никто не увидел нас.

11. БЕДА ЗА БЕДОЙ

Звери тихо вошли на корабль, тихо подняли чёрные паруса и тихо поплыли по волнам. Пираты ничего не заметили.

И вдруг случилась большая беда.

Дело в том, что свинка Хрю-Хрю простудилась. У неё сделался насморк. В ту самую минуту, когда доктор пытался неслышно проплыть мимо пиратов, Хрю-Хрю громко чихнула. И раз, и другой, и третий.

Пираты слышали: кто-то чихает. Они выбежа-

ли на пáлубу и увíдели, что дóктор захватíл их ко-
ра́бль.

— Стой! Стой! — закрича́ли о́ни и пусти́лись за
ним вдогóнку.

Дóктор распусти́л паруса́. Вот-вóт пирáты догóнят
их ко́рабль. Но он мчи́тся впе́ред и впе́ред, и понемно́гу
пирáты начина́ют отстава́ть.

— Ура́! Мы спасе́ны! — закрича́л дóктор.

Но тут гла́вный пирáт Бармале́й по́днял свой писто-
ле́т и вы́стрелил. Пу́ля попа́ла в грудь Тяни́толка́ю.
Тяни́толка́й зашата́лся и упáл в во́ду.

— Дóктор, дóктор, помогите́! Я то́ну!

— Бѣдный Тянитолка́й! — крикнул до́ктор. — Продо́ержись ещё немно́го в водѣ! Сейча́с я тебе́ помогу́.

До́ктор спусти́л паруса́, остано́вил свой кора́бль и бро́сил Тянитолка́ю верёвку.

Тянитолка́й уцепи́лся за верёвку зубáми. До́ктор втащи́л рáненое зве́ря на па́лубу, перевязáл ему́ рáну и сно́ва пусти́лся в путь. Но бы́ло уже́ по́здно: пирáты мча́лись на всех паруса́х.

— Наконѣц-то мы пойма́ем тебя́! — крича́ли они́. — И тебя́ и всех твои́х зве́рей! Там, на ма́чте, у тебя́ сиди́т сла́вная у́точка! Ско́ро мы изжа́рим её. Ха-ха, э́то бу́дет вку́сное ку́шанье. И сви́нку мы то́же изжа́рим. Мы да́вно уже́ не е́ли сви́нины! Сего́дня ве́чером у нас бу́дут сви́ные котле́ты. Хо-хо-хо! А тебя́, доктори́шка, мы свя́жем верёвками и бро́сим в мо́ре — к зубáстым аку́лам.

Хрю-Хрю услы́шала э́ти слова́ и запла́кала.

— Бѣдная я, бѣдная! — говори́ла она́. — Я не хочу́, что́бы меня́ изжа́рили и съ́ели пирáты!

Авва то́же запла́кала — ей жаль бы́ло до́ктора:

— Я не хочу́, что́бы его́ проглоти́ли аку́лы!

12. ДОКТОР СПАСЁН

То́лько сова́ Бумба не испугáлась пирáтов. Она́ спо́койно сказа́ла Авве и Хрю-Хрю:

— Ка́кие вы глупые! Чего́ вы бойтесъ? Ра́зве вы не зна́ете, что тот кора́бль, на кото́ром го́нятся за на́ми пирáты, ско́ро пойдёт ко дну? По́мните, что сказа́ла

крыса? Она́ сказа́ла, что сего́дня кора́бль непреме́нно уто́нет. В нём широ́кая щель, и он по́лон воды. А вме́сте с кора́блем уто́нут и пирáты. Чего́ же вам боя́ться? Пирáты уто́нут, а мы оста́немся це́лы и невреди́мы.

Но Хрю-Хрю продолжа́ла пла́кать.

— Поку́да пирáты уто́нут, о́ни успе́ют изжа́рить и меня́ и Ки́ку! — говори́ла она́.

Ме́жду тем пирáты подплыва́ли все́ бли́же. Впередí на па́лубе стоя́л гла́вный пирáт Бармале́й. Он разма́хивал са́блей и гро́мко крича́л:

— Эй ты, обезья́ний до́ктор! Недо́лго оста́лось тебе́ лечи́ть обезья́н — ско́ро мы швырне́м тебя́ в мо́ре! Там тебя́ прогло́тят аку́лы!

До́ктор закрича́л ему́ в отве́т:

— Береги́сь, Бармале́й, как бы аку́лы не проглоти́ли тебя́! В кора́бле твоём течь, и он ско́ро пойдёт ко дну.

— Ты лже́шь! — закрича́л Бармале́й. — Если бы мой кора́бль то́нул, с него́ бежа́ли бы кры́сы!

— Кры́сы давно́ уже́ убежа́ли, и ско́ро ты бу́дешь на дне вме́сте со все́ми твои́ми пирáтами!

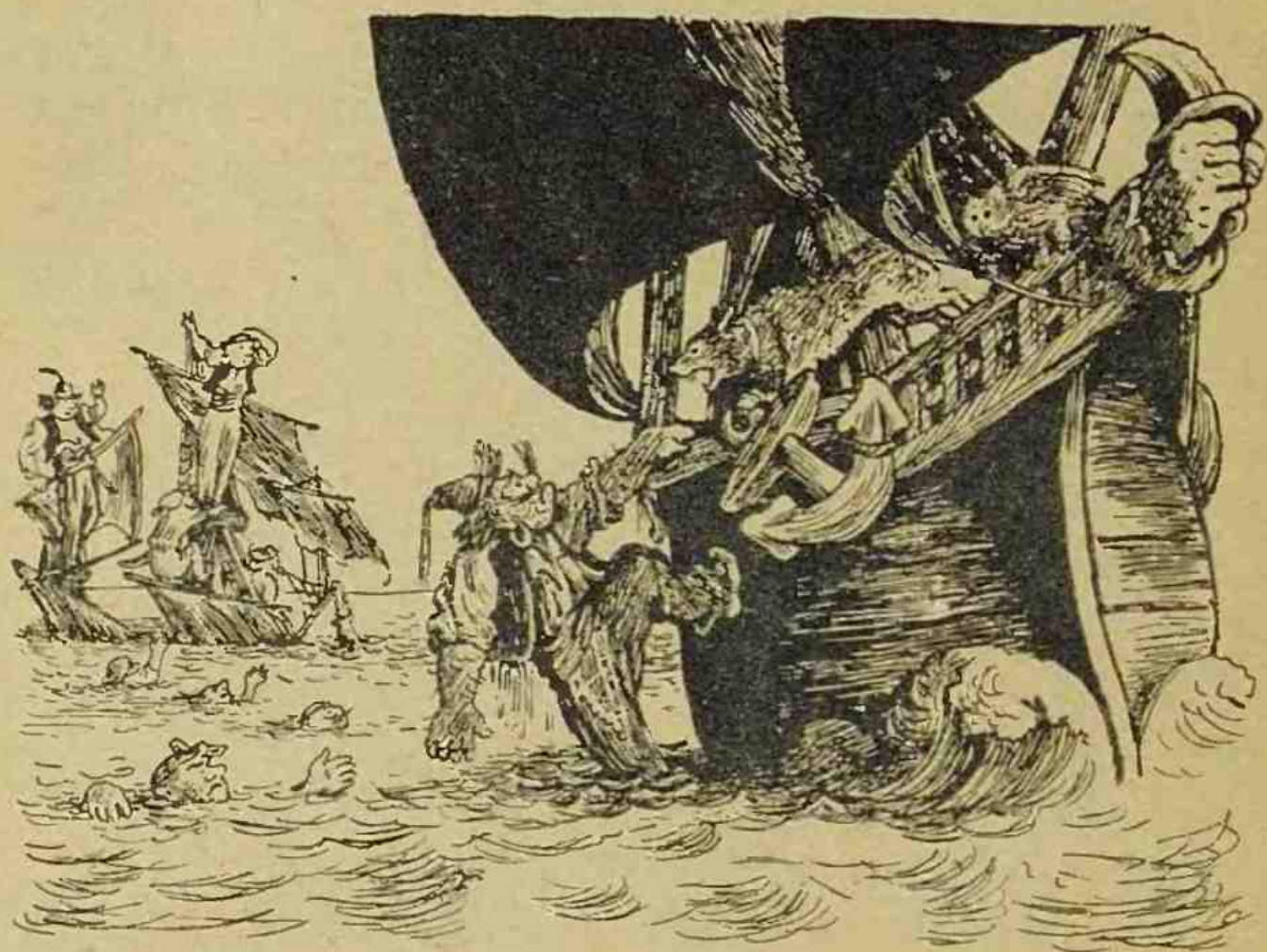
Тут то́лько пирáты заме́тили, что их кора́бль ме́дленно погружа́ется в во́ду. О́ни ста́ли бе́гать по па́лубе, запла́кали и закрича́ли:

— Спаси́те!

Но никто́ не хоте́л их спаса́ть.

Кора́бль все́ глۇ́бже опуска́лся в во́ду. Ско́ро пирáты очути́лись в воде́. О́ни бара́хтались в волна́х и не перестава́я крича́ли:

— Помоги́те, помогите́, мы то́нем!

Бармалей подплыл к кораблю, на котором был доктор, и стал взбираться по верёвке на палубу. Но собака Авва оскалила зубы и грозно сказала: «Ррр!...» Бармалей испугался, вскрикнул и от испуга полетел вниз головой обратно в море.

— Помогите! — кричал он. — Спасите! Вытащите меня из воды!

13. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Вдруг на поверхности моря показались акулы — огромные, страшные рыбы с острыми зубами, с широко открытой пастью. Они погнались за пиратами и скоро проглотили их всех до единого.

— Тудá им и доро́га! — сказа́л до́ктор. — Ведь онѣ гра́били, му́чили, убивáли ни в чём не повинных лю-дей.

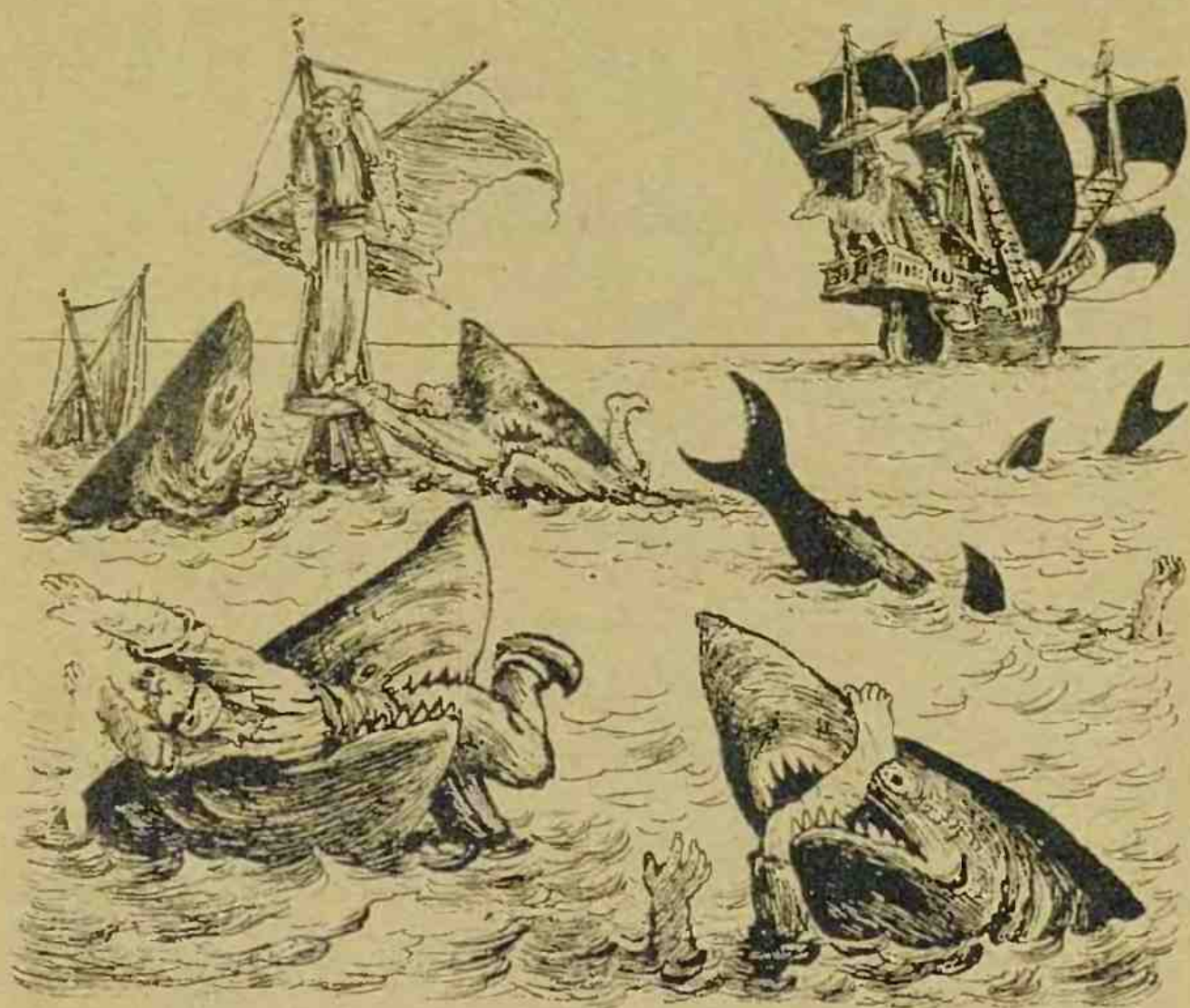
Долго плыл доктор по бурному морю. И вдруг он услышал, что кто-то кричит:

— Боэн! Боэн! Баравэн! Бавэн!

На зверином языкѣ это значит:

«Дóктор, дóктор, останови свой корáбль!»

Доктор спустил паруса. Корабль остановился, и все увидели попугая Карудо. Он быстро летел над морем.

— Карудо! Это ты? — вскричал доктор. — Как я рад тебя видеть! Лети же, лети сюда!

Карудо подлетел к кораблю, сел на высокую мачту и крикнул:

— Посмотри-ка, кто плывёт за мною! Вон там, у самого горизонта, на западе!

Доктор поглядел в море и увидел, что далеко-далеко по морю плывёт Крокодил. А на спине у Крокодила сидит обезьяна Чичи. Она машет пальмовым листом и смеётся.

Доктор сейчас же направил свой корабль навстречу Крокодилу и Чичи и спустил им с корабля верёвку.

Они вскарабкались по верёвке на палубу, кинулись к доктору и стали целовать его в губы, в щёки, в бороду, в глаза.

— Как вы очутились среди моря? — спросил у них доктор.

Он был счастлив, что снова увидел своих старых друзей.

— Ах, доктор! — сказал Крокодил. — Нам так

скучно было без тебя в нашей Африке! Скучно без Кики, без Аввы, без Бумбы, без милой Хрю-Хрю! Нам так захотелось вернуться в твой дом, где в шкафу живут белки, на диване — ёжик, а в комодѣ — зайчиха с зайчатами. Мы решили покинуть Африку, переплыть все моря, добраться до твоего города и поселиться у тебя на всю жизнь.

— Пожалуйста! — сказа́л до́ктор. — Я о́чень рад.

— Ура́! — закрича́ла Бумба.

— Ура́! — закрича́ли все зве́ри.

А пото́м взяли́сь за́ руки и приня́лись танцева́ть во-
кру́г ма́чты:

Шита́ рита́, тита́ дрита́!
Шиванда́за, шиванда́!
Мы родно́го Айболи́та
Не поки́нем нико́гда!

Одна́ то́лько обезья́на Чичи́ сидѣла в сторо́нѣ и пе-
ча́льно вздыха́ла.

— Что с тобо́й? — спроси́л Тянитолка́й.

— Ах, я вспо́мнила про злую́ Варва́ру! Опя́ть она́
бу́дет обижа́ть нас и му́чить!

— Не бо́йся, — вскрича́л Тянитолка́й, — Варва́ры
уже́ нет в на́шем до́ме! Я бро́сил её в мо́ре, и она́ живѣт
тепе́рь на необита́емом о́строве.

— На необита́емом о́строве?

— Да!

Все обра́довались — и Чичи́, и Крокоди́л, и Кару́до:
Варва́ра живѣт на необита́емом о́строве!

— Да здра́вствует Тянитолка́й! — закрича́ли они́ и
опя́ть пусти́лись танцева́ть:

Шивандáры, шивандáры,
Фундуклéй и дундуклéй!
Хорошó, что нет Варвáры!
Без Варвáры веселéй!

Тянитолка́й кивáл им двумя́ голова́ми, и óба его́ рта улыба́лись.

Кора́бль мча́лся на всех паруса́х, и к ве́черу у́тка Ки́ка, взобра́вшись на вы́сокую ма́чту, уви́дела родные́ берега́.

— Мы прие́хали! — закрича́ла она́. — Ещѐ час, и мы бу́дем до́ма!.. Но что э́то? Гляди́те, гляди́те! Весь го́род в огне́! Уж не горит ли наш дом? Ах, како́й ужас! Какое́ несча́стье!

Над го́родом стоя́ло вы́сокое пла́мя.

— Скорѐе к бе́регу! — скомáндовал до́ктор. — Мы должны́ потуши́ть э́то пла́мя! Возьме́мте ве́дра и зальѐм его́ водо́й!

Но тут на ма́чту взлетѐл Кару́до. Он посмотре́л в подзо́рную трубу́ и вдруг засмея́лся так гро́мко, что все посмотре́ли на него́ с удивле́нием.

— Вам не ну́жно туши́ть э́то пла́мя, — сказа́л он и опя́ть засмея́лся, — потому́ что э́то совсе́м не пожа́р.

— Что же э́то такое́? — спроси́л до́ктор Айболит.

— Ил-лю-ми-на́-ция! — отве́тил Кару́до.

— А что э́то значит? — спроси́ла Хрю-Хрю. — Я никогда́ не слы́шала тако́го стра́нного сло́ва.

— Сейча́с узна́ешь, — сказа́л попуга́й. — Потерпи́ ещѐ де́сять мину́т.

Че́рез де́сять мину́т, когда́ кора́бль прибли́зился к бе́регу, все срáзу по́няли, что такое́ иллюмина́ция. На

всех домах и башнях, на прибрежных скалах, на вершинах деревьев — всюду светились фонарики — красные, зелёные, жёлтые, а на берегу горели большие костры, яркое пламя которых вздымалось чуть не до самого неба. Женщины, мужчины и дети в праздничных, красивых одеждах плясали вокруг этих костров и пели весёлые песни.

Едва они увидели, что к берегу причалил корабль, на котором доктор Айболит воротился из своего путешествия, они захлопали в ладоши, засмеялись и все, как один человек, бросились приветствовать его.

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они. — Слава доктору Айболиту!

Доктор был удивлён. Он не ожидал такой встречи. Он думал, что его встрѣтят только Тѧня и Вѧня да, пожалуй, старый моряк Робинзон, а его встречает целый город с музыкой, с весѣлыми пѣснями! В чём дѣло? За что его любят? Почему так празднуют его возвращение?

Он хотѣл сесть на Тянитолкаѧ и уѣхать к себѣ домой, но толпа подхватила его и понесла на руках — прямо на широкую Приморскую площадь, лучшую площадь в городе.

Из всех окон глядѣли люди и бросали доктору цветы. Доктор улыбался, раскланивался — и вдруг уви-дел, что к нему сквозь толпу пробираются Тѧня и Вѧня.

Когда они приблизились к нему, он обнял их, расцеловал и спросил:

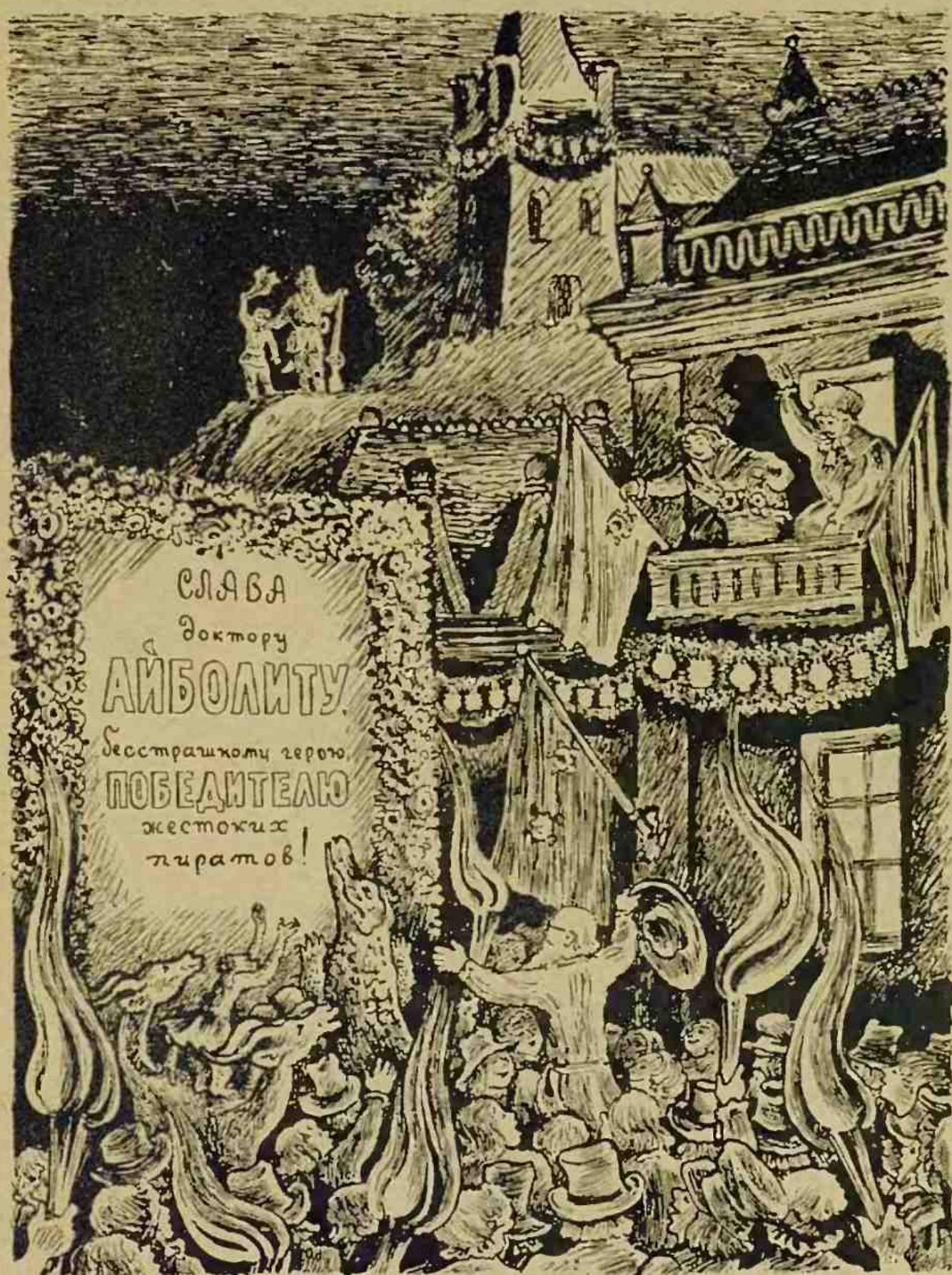
— Откуда вы узнали, что я победил Бармалеѧ?

— Мы узнали об этом от Пѣнты, — ответили Тѧня и Вѧня. — Пѣнта приѣхал в наш город и рассказal нам, что ты освободил его из ужасного плѣна и спас его отца от разбойников.

Тут только доктор увидал, что на пригорке, далеко-далекo, стоит Пѣнта и машет ему отцовским платком.

— Здравствуй, Пѣнта! — закричал ему доктор, но в эту минуту к доктору подошел, улыбаясь, старый моряк Робинзон, крепко пожал ему руку и сказал таким громким голосом, что все на площади услышали его:

— Дорогой, любимый Айболит! Мы так благодарны тебе за то, что ты очистил всё море от лютых

СЛАВА
доктору
АЙБОЛИТУ.
Бесстрашному герою,
ПОВЕДИТЕЛЮ
жестоких
пиратов!

пирáтов, похищáвших нáши кораблѣ. Ведь до сих пор мы не смѣли пускáться в далѣкое плáванье, потому́ что нам угрожáли пирáты. А тепѣрь мóре свободно, и нáши кораблѣ в безопáсности! Мы гордѣмся, что в нáшем гóроде живѣт такой храбрый герóй. Мы пострóили для тебя́ чудесный корáбль, и позволѣ нам поднести́ его́ тебѣ́ в подáрок.

— Сла́ва тебѣ́, наш любѣмый, наш бесстра́шный до́ктор Айболѣт! — в одѣн гóлос закричáла толпá. — Спасѣбо, спасѣбо тебѣ́!

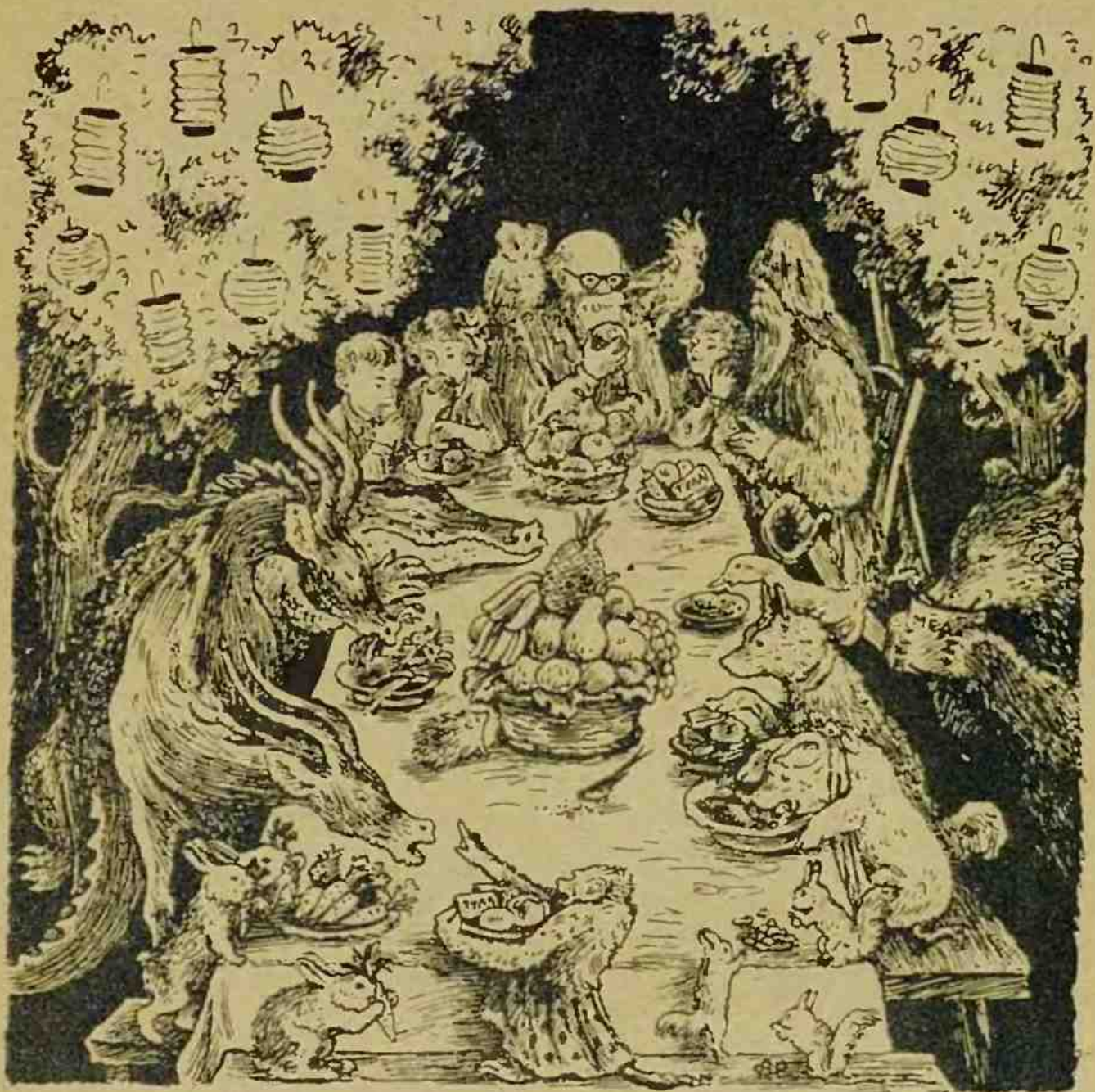
До́ктор поклонѣлся толпѣ́ и сказáл:

— Благодарю́ за лáсковую встрѣчу! Я счáстлив, что вы любите меня́. Но мне никогда́, никогда́, никогда́ не удалóсь бы справѣться с морскѣми пирáтами, е́сли бы мне не помогли́ моѣ́ вѣрные друзья́, моѣ́ звѣри. Вот онѣ́ здесь со мною́, и мне хóчется от всего́ сѣрдца привѣтствовать их и вы́разить им мою́ благодарнóсть за их самоотвѣрженную дру́жбу!

— Ура́! — закричáла толпá. — Сла́ва бесстра́шным зверя́м Айболѣта!

Пóсле э́той торжѣственной встрѣчи до́ктор сел на Тянитолкáя и в сопровождѣнии зверѣй направѣлся к дверя́м своего́ до́ма.

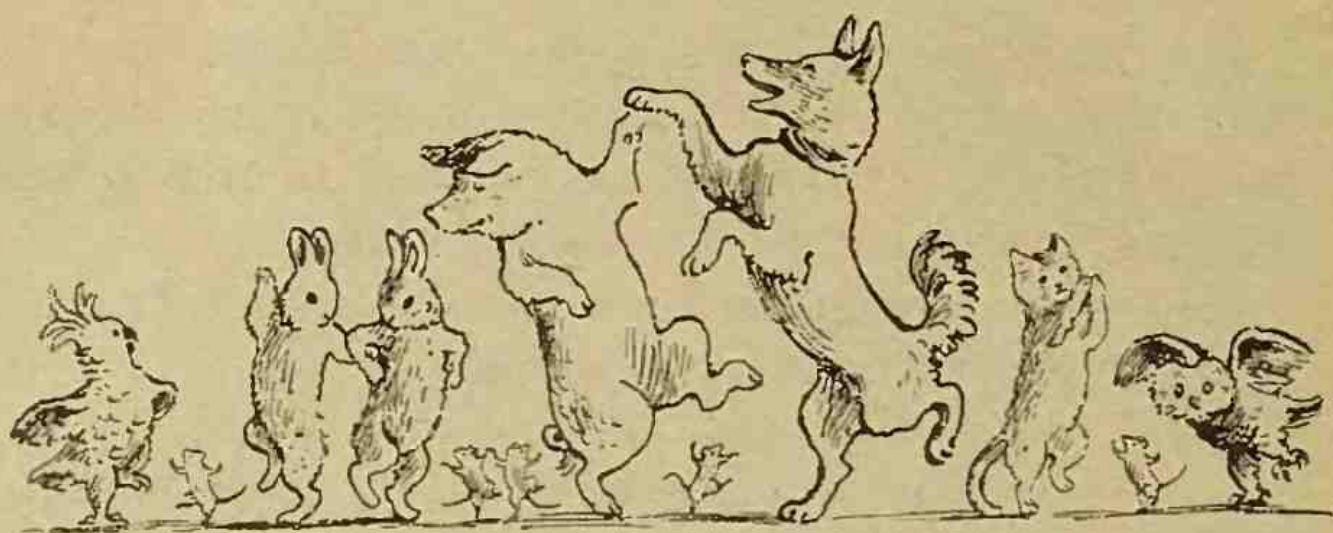
Вот обра́довались ему́ зáйчики, бѣлки, ежѣ́ и лету́чие мы́ши! Но не успѣл он поздорóваться с нѣми, как в нѣбе послы́шался шум. До́ктор вы́бежал на крыльцо́ и увѣдел, что э́то летя́т журавлѣ́. Онѣ́ подлетѣли к его́ до́му и, ни слóва не говоря́, поднесли́ ему́ большúю корзину́ великолѣпных плодóв: в корзѣ́не бѣ́ли фѣ́ники, я́блоки, гру́ши, банáны, пѣ́рсѣки, виногра́д, апельсѣ́ны!

— Это тебе, доктор, из Страны Обезьян!

Доктор поблагодарил их, и они тотчас же улетели обратно.

А через час у доктора в саду началось великое пиршество. На длинных скамьях, за длинным столом, при свете разноцветных фонариков, уселись все друзья Айболита: и Таня, и Ваня, и Пента, и старый моряк Робинзон, и ласточка, и Хрю-Хрю, и Чичи, и Кика, и

Карудо, и Бумба, и Тянитолкай, и Авва, и белки, и зайцы, и ежи, и летучие мыши.

Доктор угостил их мёдом, леденцами и пряниками, а также теми сладкими плодами, которые ему прислали из Страны Обезьян.

Пир удался на славу. Все шутили, смеялись и пели, а потом встали из-за стола и пошли танцевать тут же в саду, при свете разноцветных фонариков.

Вдруг Пента заметил, что доктор перестал улыбаться, нахмурился и с озабоченным видом бежит со всех ног к себе в дом.

— Что случилось? — спросил Пента.

Доктор ничего не ответил. Он взял Пенту за руку и быстро взбежал с ним по лестнице. У самых дверей в прихожей сидели и лежали больные: медведь, искушенный бешеным волком, чайка, раненная злыми мальчишками, и маленький мохнатый оленёнок, который всё время стонал, так как у него была скарлатина. Его привезла к доктору та самая лошадь, которой, если вы помните, доктор ещё в прошлом году дал замечательные большие очки.

— Посмотри на этих зверей, — сказал доктор, — и ты поймёшь, почему я так скоро покинул наш праздник. Не могу я веселиться, если у меня за стеною мои любимые звери стонут и плачут от боли! .

Доктор быстрыми шагами прошёл в кабинет и немедленно стал готовить лекарство.

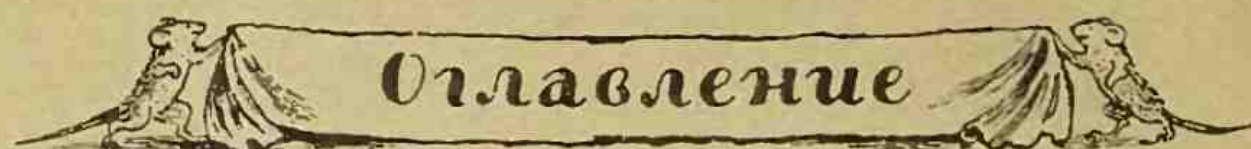
— Позволь, я тебе помогу! — сказал Пента.

— Пожалуйста! — отозвался доктор. — Поставь медведю градусник и принеси ко мне сюда в кабинет оленёнка. Он при смерти. Его надо спасти раньше всех!

Пента оказался хорошим помощником. Не прошло и часу, как доктор вылечил всех больных. Едва они стали здоровы, они засмеялись от счастья, сказали доктору «чакá» и бросились его целовать.

Доктор повёл их в сад, познакомил с другими зверями, а потом закричал: «Расступитесь!» — и вместе с обезьяной Чичи заплясал весёлую звериную «ткёллу», да так лихо и ловко, что даже медведь, даже лошадь не выдержали и пустились плясать вместе с ним.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОБЕЗЬЯН

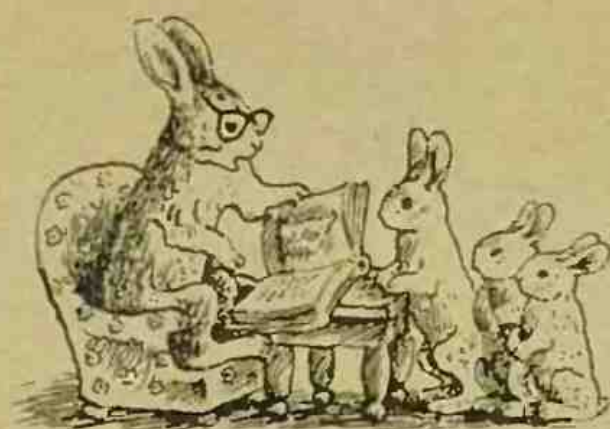
1. Дóктор и его́ звéри	5
2. Обезья́на Чичи́	7
3. Дóктор Айболит за рабо́той	10
4. Крокодýл	12
5. Друзья́ помога́ют дóктору	15
6. Лáсточка	16
7. В Африку!	21
8. Бúря	24
9. Дóктор в беде́	25
10. Пóдвиг попугáя Карúдо	28
11. По обезья́ньему мосту́	30
12. Глúпые звéри	34
13. Подáрок	37
14. Тянитолка́й	38
15. Обезья́ны проща́ются с дóктором	41
16. Но́вые бе́ды и ра́дости	43
17. Тянитолка́й и Варва́ра	46

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕНТА И МОРСКИЕ ПИРАТЫ

1. Пещéра	53
2. Пéнта	55
3. Дельфи́ны	57
4. Орлы́	59
5. Собáка Авва и́щет рыбака́	60

6. Авва продолжаёт искать рыбака	64
7. Нашла!	68
8. Авва получает подарок	71
9. Пираты	73
10. Почему убежали крысы	76
11. Бедá за бедой	78
12. Доктор спасён	80
13. Старые друзья	82

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Издательство просит отзывы об
этой книге присылать по адресу:
Москва, Д-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ЧУКОВСКИЙ
КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ

Доктор Айболит

Ответственный редактор *Н. С. Абрамова.*
Художественный редактор *С. М. Алянский.*
Технический редактор *Н. В. Сучкова.*
Корректоры *Н. В. Белякова и*
В. К. Мирингоф.

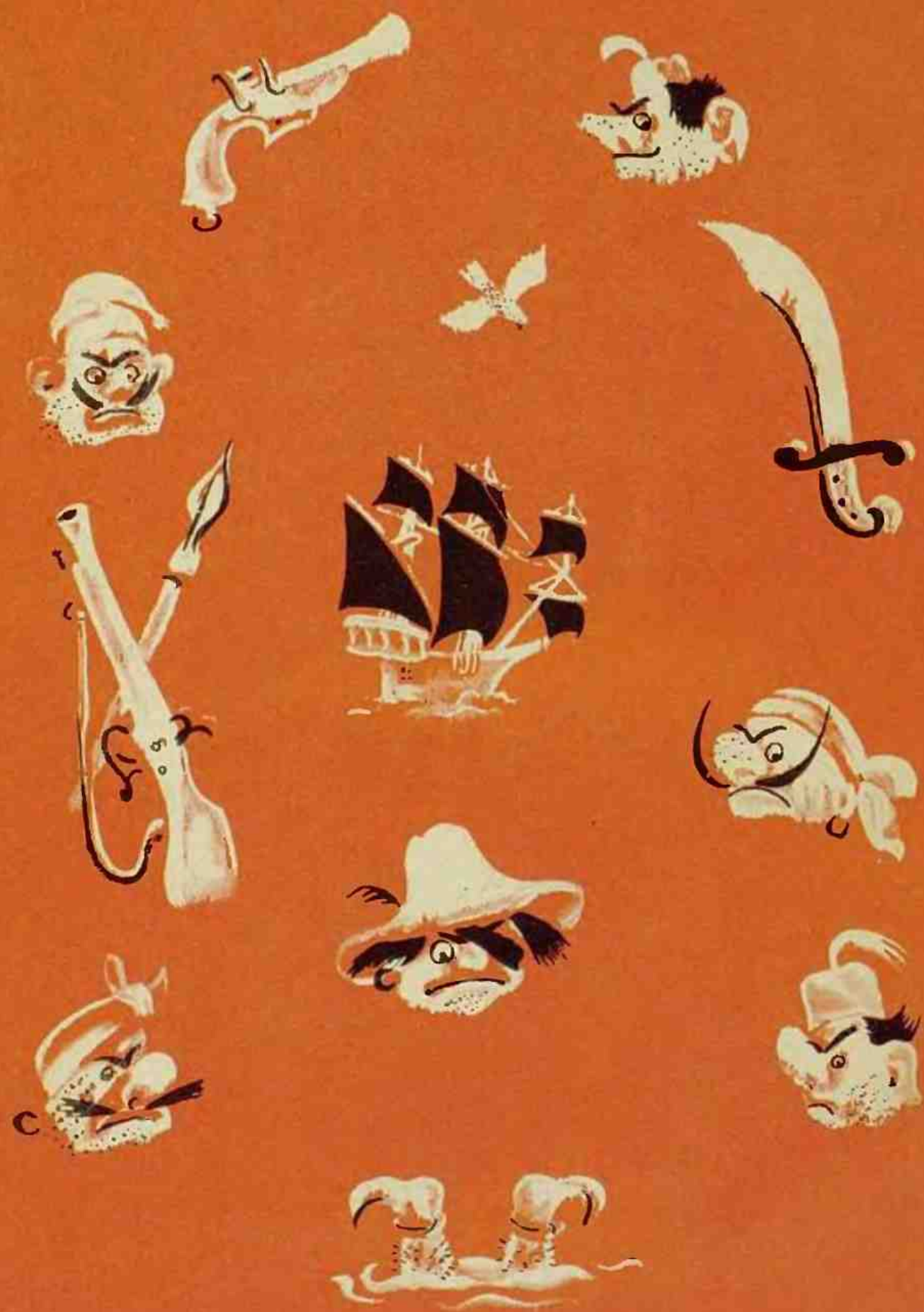
Подписано к печати 18/VI 1956 г. Формат
60 × 84^{1/16} — 6 печ. л. 5,48 усл. печ. л.
(3,89 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. А07253.
Заказ № 482. Цена 2 р. 35 к.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва,
Суцевский вал, 49.

~~Проз. 1989~~

~~118 266~~
~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА~~
~~АДМ. ЗАПИСЬ ПРОТ.~~
~~ДЕТГИЗА~~

В

250 =

Цена 2 р. 35 к.

